

Тимур Сабаев

Семья безопасности

Тимур Сабаев

Семья безопасности

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сабаев Т.

Семья безопасности / Т. Сабаев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В результате цепи совпадений семья Потаповых переносится толи в иную вселенную, то ли на другую планету. Михаил Потапов, супруга Галина и сын Николай переносятся в космические дали от родного дома и привычного мира. Попаданцев окружает космическая цивилизация, далеко обогнавшая в техническом развитии землян и развивавшаяся на иных нормах морали. В головах у людей имплантаты и нейросети. Космические корабли за считанные дни могут покрыть расстояние между звёздами. Невиданные устройства и сложные социальные взаимоотношения. Но люди остаются людьми. Вся семья желает обрести домашний покой и уют. Справятся ли наши герои с этой задачей? Получится ли у них адаптироваться к новому миру и стать своим, и сохранить семейные ценности? Приключения начинаются.

© Сабаев Т., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Бункер экспедиции с Мира Кольцо Ларуа был одним из самых защищённых помещений на четвёртой планете в системе Хамигер. Несколько куполов из твёрдого композитного материала возвышались над поверхностью и вмещали в себя жилые модули для обслуживающего персонала и охраны, лаборатории, ангары с техникой, медблок, реакторный отсек и склады. Несколько автоматических турелей с роторными пушками и зенитными ракетами и долговременных огневых точек опоясывали бункер и соединялись подземными коридорами. Опытное подразделение сертифицированных наёмников круглосуточно несло охрану как в долговременных огневых точках, так и у аппаратуры контроля пространства.

Недалеко от бункера можно было заметить полуразрушенные строения совершенно в ином стиле. Ломанные линии зданий не предназначались для человеческого глаза и долго смотреть на них было не приятно. И бункер, и развалины находились посреди бескрайней равнины, перемежающейся болотами и зарослями невысокого кустарника. На равнине преобладали зеленые и фиолетовые оттенки, слегка разбавленные светло-жёлтым. И если бункер выбивался из окружающего ландшафта своими прямыми линиями и тупыми углами, то развалины стремились с ним слиться.

Бункер был крайне защищенным сооружением, что в принципе не удивительно ввиду полной отсталости планеты и отсутствия цивилизации как факта. Однако, не смотря на отсутствие разумной фауны, бункер был защищён как форпост в агрессивных мирах фронта. Собственно, по проектам именно фронтальных строений его и возводили. Всё же отсутствие разумных не гарантировало отсутствие проблем. Местная фауна была чрезвычайно агрессивна. А потеря даже одного участника экспедиции, не считая охраны, было большой трагедией как для всего Кольца Ларуа, так и для отдельно взятой экспедиции.

Зал для медитаций был самым большим жилым помещением базы. Стены, покрашенные в персиковые тона, навевали умиротворение и радость. Голографические панели на стене могли отображать как пейзаж за стенами бункера, так и любые реальные или абстрактные виды.

В зале беседовали двое. Высокий, черноволосый юноша в светлой тунике до щиколоток и ремённых сандалиях, на вид лет двадцати пяти, был главой экспедиции говорящих с наследием. Звали его Рей Ан и был он Старшим. Его лоб украшал оранжевый иероглиф – символ старшинства и каждый, кто мог их понимать, сразу проникался нешуточным доверием и уважением к Старшему. Напротив него стоял другой человек. Низкий, лысый как колено и на вид весьма престарелый мужчина в светло-сером комбинезоне «Увекс», был мастером-инструктором говорящих с наследием. В прежней жизни он звался Черн ан Ко, чьё имя проклиналось множеством разумных в десятке звёздных систем. Но среди жителей Кольца он был более известен как Чарнк. Его лоб так же украшал иероглиф – символ мастерства, но был он не оранжевым, а светло синим, почти голубым и не так сильно бросался в глаза, как символ его собеседника. Что не мешало всем встречным с благоговением его осязать.

Рей Ан с задумчивым видом глядел на древнее сооружение, отображаемое голографической панелью, происхождение которого терялось во мраке веков. Те, кто знал его достаточно близко, могли бы предположить, что весьма опытный говорящий с наследием старался понять назначение сооружения. Однако они бы не угадали. Рей Ан выбирал: оставить сооружение нетронутым или разобрать на артефакты. Всё же в сооружении древних использовалось аж три малых переместителя и пара десятков артефактов подешевле.

– Чарнк, как ты думаешь, для чего тут столько малых переместителей? – Рей Ан мог быть откровенным в мыслях с Чарнком. Они были друзьями и единомышленниками. А помимо этого, ещё и давними компаньонами.

– Я декаду пытался понять, но так и не смог проникнуть в суть. Наследие не стало говорить со мной. Впрочем, я не уверен, что в такой схеме эти три переместителя остались переместителями. Тут возникает такое напряжение полей, что как прежде они не работают. А если

учесть, что в схеме используется малый источник энергии, который однократным заместителям в принципе не нужен, то я теряюсь в догадках, для чего столь энергоёмкая система нужна. Но очень хотелось бы узнать. – глаза второго человека в экспедиции горели жадой знаний.

– О да. Нам, говорящим с наследием свойственно неуёмное любопытство. Малый источник энергии уже в пути. Прибудет завтра. Думаю, завтра и проведём пробный запуск. Ты рад? – по-отечески улыбнулся другу Рей Ан.

– По крайней мере, есть шанс, что, получив энергию, наследие сможет со мной разговаривать. И я, возможно, узнаю, для чего построили всё это. Тут ведь целый комплекс. А сама установка только в одном здании. Впрочем, артефактов в других зданиях мы практически не нашли. Несколько десятков Гур-Шо, четыре выгоревших малых источников энергии, и дюжина хранилищ знаний. – Чарнк сцепил пальцы в замок и опёрся на них подбородком. Он умел ждать, но сейчас отчаянно торопил время.

– А что по обнаруженным следам?

– Вначале предположили, что это следы от экипажа пиратского крейсера. Всё же он не столько разбился, сколько неудачно приземлился. Но потом нашлись и более ранние следы. Все ведут в болота.

– Почему туда?

– Полагаю, что там больше пищи и проще спрятаться. Тут местность открытая и сложно защищаться. Хищники бегают. Кстати, много старых следов. Столетних и старше. При этом нет следов приземления. Странно. Но подождём, когда установка заработает. Может быть найдём ответ. – Пожал он плечами.

– Полагаешь, что это портал?

– Как один из вариантов. Возможно односторонний. Помнится, цивилизация Ашанти имела на пике своего развития порталы. Что мы о них знаем? Информация не сохранилась. Только легенды. Но это всё старше Ашанти. Может быть и сами Ашанти где-то нашли такой портал и смогли построить копии? И за это их и наказали Разрушители? Узнаем ли мы это? – в силу профессиональной деформации, Чарнк очень любил задавать риторические вопросы, а потом искать на них ответы.

– Ну хорошо. Это завтра мы выясним. По следам проверить посылал? – вопросительно посмотрел он на сподвижника.

– Да. Один отряд не вернулся. Второй вернулся уполовиненный. В болотах агрессивная фауна. Второй отряд вовремя повернул. Больше пока решил не посылать. Заказал несколько защищённых гравиплатформ и разведывательный комплекс для охраны. Посылать туда псиона считаю не целесообразным. Можем потерять. – твёрдо посмотрел Чарнк начальнику в глаза, как бы отстаивая своё решение.

– Согласен с твоим решением. Будем ждать. – задумчиво кивнул глава. – А что дала спутниковая разведка?

– Ничего. Болота создают большое количество помех непонятного происхождения. Возможно там даже есть ещё объекты. Но это надо оставить на потом.

– Время терпит. – согласился его молодо выглядящий компаньон.

В это же время большой пассажирский лайнер уносил к мирам федерации Нивей бывшего управляющего из клана администраторов Ошира. Марг ан Ов был когда-то управляющим орбитальным складом, принадлежащим администратору, уже и не важно какому. Склад, как и всё остальное имущество было в дребезги разнесено эскадрой Роя. Сам же Марг вовремя удрал. За проезд пришлось платить тем имуществом, которое хранилось на складе. А ценного там было много. Администраторы на своих складах барахло не хранят. Но самое ценное, как думал Марг ан Ов он смог прихватить себе. Не за долго до атаки Роя на склад был помещён малый контейнер. Даже на охраняемом складе его дополнительно охраняли 6 человек личных телохранителей Администратора. Собственно, этот контейнер и был той причиной, по

которой завсклад Марг ан Ов чуть не попал под каток Роя. За контейнером выслали крейсер прорыва, на котором было обещано место для руководства склада и телохранителям. Однако, крейсер попал под раздачу истребителей Роя и потеряв весь свой товарный вид, взорвался. После этого каждый был за себя. А уж засебее за себя, чем завсклада Марг ан Ова, никого и не было. Поэтому он пустил бинарный газ в хранилище контейнера и одновременно вывесил в сеть список имущества склада, пообещав отключить оборонный контур за место в эвакуирующемся корабле. Желающие нашлись быстро, и сделка была совершена. И к обреченному складу пристыковался носитель наёмников. Правда, социальный статус резко ушёл ниже нуля в отрицательную область, но теперь уже бывшего завсклада это волновало в последнюю очередь. Как человек не глупый, у него были и личные накопления, заначка на чёрный день и план бегства в светлое будущее, где все идеи Директората Ошир можно будет разменять по кредиту. Именно согласно плану, после ряда зигзагообразных манёвров и летел Марг ан Ов в пассажирском лайнере в сторону Треугольника. Миры Треугольника находятся на отшибе, по сути фронтир. Но при этом они достаточно развиты, в следствии наличия крупного фармацевтико-химического комплекса, производящего крайне востребованные товары в мирах содружества. Дурь высокого качества. Отец Народов, руководитель миров Треугольника смог даже привлечь некоторых особей Роя, инопланетян-жуков, для производства наиболее забористой и высокодоходной дурь. А на эти денежки повышал благосостояние региона и себя любимого.

Марг ан Ов размышлял о том, что теперь ему делать с содержимым контейнера. Собственно, вскрыл он его ещё на складе перед сдачей его наёмникам. В контейнере обнаружилось 2 внешних хранилища «Чирос-12». Они были не новые даже на вид. Содержимое было зашифровано, а ключ отсутствовал. Это был потенциальный куш всей жизни. Можно конечно попробовать за выкуп вернуть Администратору. Или нанять райкера, специалиста по взломам информационных устройств, благо связи были. Или попробовать продать конкурентам Администратора. Любой план требовал немалых затрат и, хотя деньги были, надо было просчитать рентабельность всех вариантов. С этой мыслью бывший завскладом откинулся на кровать отдельной каюты класса люкс и задремал. В своих снах ему снилось, как он обнимал сразу двух девиц в костюмах Деличи последней коллекции в ванне на борту своей личной космической яхты.

На выходные Михаил Потапов, участковый полицейский из сибирского села Подгорное, административный центр Чаинского района Томской области со всей семьёй ездил к родителям. Собственно, в деревне Безруки большим подворьем жила вся семья Михаила. Отец, мать и два брата с семьями. Дома у каждого свои, а подворье общее. Но Михаил ездил в гости именно к родителям. Отцу с матерью давно обещал и сам появиться и внука привезти на потискать. А то всё дела служебные.

Потом, по приезду были баня и шумное застолье немалой семьи и нагрянувших родственников, разговоры за жизнь, обсуждение мировой политики и личной жизни звёзд телевизионных. Поговорили и о делах. Старший брат, человек немалого ума, решил организовать фирму для экологического туризма импортных граждан. Склонял Михаила занять место начальника безопасности компании. Батя и мама наседали, чтоб Мишка соглашался. Работа спокойнее и денежнее. Да и к дому будет ближе. Михаил отбивался. Ему нравилась его служба участкового. В ней он видел пользу и удовлетворение. Вот уже десять лет он служит участковым на одном и том же участке. Пошёл служить сразу после демобилизации из армии. За руку в милицию его привёл «дядь Лёня», участковый с района его приятеля, где тот третий день отмечал дембель большой пьянкой. Привел, и вместо положенных пятнадцати суток за дебош, долго гонял чай и разговаривал «за жизнь», выяснял планы на будущее, пытался понять, что за человек дембель Мишка. А потом взял и предложил ему служить в милиции. А Мишка взял и согласился. И с тех пор ни разу об этом не пожалел. Именно благодаря службе он и познакомился тогда с буду-

щей супругой, у которой семь лет назад местный жиган вырвал сумочку с зарплатой. Жигана он тогда догнал, сумочку вернул и навсегда стал героем в глазах красавицы – сибирячке.

Вот кстати, и супруге, ненаглядной Галине, Гале, Галочке работу менять не с руки. Она уважаемый человек, заведующий складом районной автобазы, ответственный пост. Уважаемый член общества. Опять же быт налажен, дом свой. Сына вон в школу в сентябре в первый класс пойдёт. С друзьями своими одноклассниками, а не с незнакомой или почти незнакомой пацанвой. В общем, Михаил от поста отбивался. Опять же, братан сказывал, самая большая зарплата будет только, если он выучится языкам. Хотя бы английскому. Обещал учителя приставить и занятия оплатить. Вот спрашивается, где он, обычный участковый из сибирской глубинки, а где английский язык? Надо оно ему? Такие вот мысли крутились в голове Михаила, когда он со всей семьёй возвращался поздней порой домой.

По ночной дороге ровно урчит мотор белой вазовской шестёрки, взятой в кредит пару лет назад по случаю премии небывалой. В свете фар мелькают заледенелые стволы зимнего леса. Небо, иссини-чёрного цвета с бриллиантовыми гроздьями звёзд и яркой луной желтоватого оттенка, глубоким колодцем нависало над головой. Ярко жёлтая Луна ещё не набрала полный круг, но осталось совсем не много. Михаил уверенно держал скорость под 90 километров в час. Его супруга, Галина, сидела рядом, на переднем сиденье и не громко обсуждала семейные дела. На заднем сиденье всюду спал Колька. Да и не удивительно, в шесть лет засыпаешь везде, где только можно и нельзя.

– Миш, а что ты такой смурной в последнее время? На работе что случилось? И не рассказываешь ничего. – Галина потрепала мужа по плечу и несильно подтолкнула, памятуя о том, что муж её всё же ведёт машину, а не за столом сидит.

– Угу. Случилось. – угрюмо кивнул головой муж – В главке один упырь на взятке погорел. Из – за него нам аттестацию отменили. Говорят, надо вас всех заново проверить. Сколько тут ещё взяточников да нарушителей работает? Опять все нервы вымотают. А в результате всё равно всем подтвердят. После бани и кабака. – поморщился он.

– Эх, Миш, вот ушёл бы ты из органов то? К брату своему пошёл бы. Он же организует тут туристическую свою компанию. Иностранцев водить будет по природе нашей. Денег тебе платить будет хорошо. Да и начальство родное и в одном лице, а не как сейчас. – Галина подмигнула супругу и устало откинулась на сиденье. День был тяжёлым.

– Говорил я с ним. Как раз перед отъездом и говорил. Работу предлагал. Но, говорит, английский надо учить. А куда мне? Я с языками только с русским да матерным дружу. Вон, Колька пусть учит и водит, когда школу закончит. А я служить останусь. Да и сама подумай внимательно, тут и тебе с места срываться, новым бытом обрастать, работу искать. Или в декрет? – Михаил нежно подтолкнул в ответ плечом супругу, но при этом бдительно следил за реакцией.

– Не, в декрет не пойду. – встряхнулась супруга – Да и про работу ты прав. Но и нервы так себе мотать тоже не дело. – припечатала супруга рукой по приборной панели.

Помолчали. Пустынная дорога убегала, плавно заворачивая в право. Внезапно, из-за поворота рыскнул луч света и следом за ним выскочил на встречу КАМАЗ. Бешенный поток адреналина захлестнул сознание Михаила. Галина только начинала набирать воздух для крика, а он уже выкручивал руль в право. Выкручивал и понимал, что не успевает. Не успевает ни разминуться, ни в кювет соскочить. Ничего. Яркая вспышка ударила по глазам. Не начавшийся крик оборвался как струна. И тишина. Ни ударов железа об железо. Ни крика так и не успевшей набрать воздух Гали. Ничего. Только тишина и покой. И немного запаха лаванды. А может какой другой травы. Кто её разберёт?

Водитель с двадцатилетним стажем, Гасанов Мухтар Идрисович, которого практически весь автопарк звал «Гасаныч» топил в пол педали тормоза и сцепления. КАМАЗ по инерции протасило ещё метров пятнадцать. Трясущимися руками Гасаныч открыл дверь кабины и практически вывалился на пустынную дорогу. Сердце подступило к горлу и нещадно колоти-

лось. Руки и ноги дрожали. Он проковылял к смятому белому жигулёнку и с ужасом в глазах заглянул в выбитое окно. Мозг ещё не осознал, а глаза уже видели пустоту. В кабине никого не было. Взгляд поискал рядом с машиной тело водителя, но и рядом никого не было. Ни тела, ни крови ничего. От переизбытка чувств нервы Гасаныча не выдержали, и он потерял сознание, мешком осев на перемешанный в кашу снег.

Звук был из ниоткуда. Кажется, он окружал тебя и давил на психику как комариный зуд в середине лета. Михаил сквозь утреннюю дрему улыбнулся и подумал, как быстро наступило лето. Стоп! Какое лето! Зима же была! Авария! КАМАЗ летит на встречу, руль в право до упора, удар. Все эти воспоминания как молния темноту пронзили мозг Михаила. Он с ужасом широко распахнул глаза.

На Михаила смотрел и улыбался безволосый, худощавый молодой человек с непонятным красным иероглифом на лбу. Одет он был в блестящий, плотно облегающий комбинезон. Кришнаит что ли, подумал Михаил. Юноша с иероглифом что-то сказал. Иностранец, решил Михаил. Первое, что пришло в голову тут же сформировалось в вопрос: «Do you speak English?» Юноша нахмурился, после чего и свет и звук вновь погасли.

Следующее пробуждение сопровождалось головной болью. Правда не сильной. Помнится, когда в позапрошлый визит к родителям он употребил самогон Кузьмича «на кедровом жмыхе», вот тогда не столько голова болела, сколько жбан раскалывался, хоть и принял всего пару рюмок после бани. А эта боль была вполне терпима. Но её происхождение терялось в тумане. Открыв глаза, Михаил вновь увидел знакомого кришнаита.

– Как вы себя чувствуете? – спросил юноша, протягивая сосуд с жидкостью.

– Хреново. – констатировал Михаил, принимая сосуд и вливая в себя его содержимое. Гадость, но голова болеть перестала почти сразу. Мысль бросилась в вдогонку за выпитым. – Что-то неправильно. А! Вот! Я же «хреново» сказал как-то не по-русски. Да и кришнаит говорил не по-нашенски.

– Ваша память скоро усвоит интер, а пока говорите короткими фразами. У вас пока словарный запас ребёнка, но скоро вы сможете нормально говорить. – кришнаит делал успокаивающие, как он думал, жесты.

Михаил произнёс несколько коротких фраз и отдельных слов, но не на внезапно выученном языке, а на старом, привычном. Звучали они несколько чуждо, ибо Михаил так и не смог вспомнить их аналогов в новом для себя языке. Впрочем, высказанные слова и фразы привели душу в некоторое равновесие.

Слова вновь изученного языка щекотали нёбо Михаила. Мысли тут же начали метаться в голове как тараканы на кухне, когда внезапно включили свет. Однако, Михаил, как сотрудник внутренних органов дисциплинированно сжал все нервы в кулак. Профессионализм взял верх, и матёрый участковый перешёл к допросу заграничного кришнаита.

– Как зовут?

– Имя мне Ксент. Я младший в экспедиции.

– Младший сотрудник чтоль? Это не страшно, до профессора дорастёшь, станешь старшим.

– Увы, не с моим малым талантом одарённого стать мне Старшим. Однако я стараюсь и много тренируюсь.

– Это правильно. – уверенно кивнул Михаил, одновременно осматривая только глазами помещение – Умение и труд всё перетрут. Мы сейчас где находимся, мил человек?

– Это база экспедиции говорящих с наследием.

– Понятно, что база. Ближайший населённый пункт какой?

– На четвёртой планете системы Хамигер нет населённых пунктов. Тут нет разумных кроме нас.

Вот тут Михаилу вновь и поплохело сразу и на долго. Белый свет после аварии, незнакомый язык непонятого кришнаита, а теперь ещё и четвёртая планета системы на букву Х, где нет населённых пунктов, зато есть база экспедиции. Похитили значит его зелёные человечки. И увезли через пол космоса в неизвестную галактику. Видимо, это всё Михаил вслух и высказал.

– Вам нечего опасаться. Мы вас не крали. Зелёных человечков, которых вы так опасаетесь в составе экспедиции нет. И мне такие разумные неизвестны. Вас перенесла установка Ушедших. Всю вашу семейную ячейку. – Семья, Галя, Колька, мелькнуло яркой вспышкой в сознании Михаила.

– Где моя семья? – голос враз стал хриплым, в горле пересохло.

– Они отдыхают в соседнем помещении. Вы сейчас можете одеться и пройти туда. Ваш организм сильно пострадал и мне пришлось вас поместить в медицинскую капсулу. Ваша семья пострадала гораздо меньше, но у них сложнее прошла адаптация. Сейчас с ними всё нормально.

– Как пострадал, какая адаптация? – слова вылетали со скоростью пуль из пулемёта. Хотелось знать всё и сразу, но про семью в первую очередь.

Как только Михаил озадачился вопросом нахождения семьи, все остальные мысли тут же вылетели из головы. И он уже не замечал, что перестала ныть спина, которую он ещё в армии застудил, и она ныла каждый раз к перемене погоды. И что зубов вновь тридцать два, а не двадцать восемь, как у панды. Как и некоторые другие изменения в организме.

Кришнаит, как мысленно продолжал называть его Михаил, протянул ему контейнер с его одеждой. В помещении было тепло, и Михаил только накинул на себя рубашку и джинсы. А потом быстро пошёл к выходу за молодым человеком. Дверь открылась сама. Михаил вопросительно посмотрел на кришнаита.

– У вас нет идентификатора, поэтому управлять дверями вы не сможете.

– Чего у меня нет? – вопросительно уставился на кришнаита мужчина?

– Идентификатора. Это... Я даже не знаю, как объяснить. Это такой образ, который доказывает, что вы – это вы.

– А, документы чтоль? – с пониманием кивнул участковый.

– Ну, по смыслу очень похоже. – хотя слово «документы» кришнаиту вроде как было незнакомо – Система безопасности вас не знает и не будет вам давать доступ в помещения и из них. Передвигаться вы сможете только в сопровождении. Вашим сопровождающим назначен я. Сопровождать женщину и ребёнка назначена Айала. Пойдёмте, это на против.

Михаил и Ксент прошли широкий коридор и подошли к двери на против. Створки бесшумно разъехались. В дверном проёме стояла невысокая, стройная, почти костлявая девушка. Голову венчал рыжий гребень в сантиметр высотой, похожий на ирокез. На лбу – иероглиф, схожий с иероглифом Ксента и тоже красный. Одежда на ней... Кхм, одежды практически не было. Не считать же за одежду короткие оранжевые шорты. Равно как волос и всего такого прочего, что бывает на теле. Грудь тоже практически не было. «Уж больно тащёвая девка» – подумал Михаил с неодобрением.

Впрочем, основные мысли занимала семья. Галина в обнимку с Колкой сидели на мягкой скамье, которая, судя по виду выдвигалась из стены. Счастливыми они не выглядели, но были целыми и на вид, здоровыми. Как только Галина увидела растрёпанного Михаила, на глаз её навернулись слёзы, и она тихо всхлипнула. Михаил стоял и улыбался, глядя на своих родных, ничего вокруг не замечая. «Вроде бы всё нормально» – подумал отец семейства и облегчённо вздохнул. Все тревоги были впереди.

– Здравствуйте Мих а Ил. – приветствие девушки наконец то отвлекло его от созерцания семьи. – Я, мастер-эмпат Айала. Я буду сопровождать вашу семейную ячейку по зданию и обучать вас всех. Возможно, у вас уже есть какие-то вопросы? Я могу на часть из них ответить быстро.

– Может вы общую картину как-то осветите? – Михаил изобразил пальцами какую-то хреновину, должную пояснить его мысль о полноте картины – Чтоб я мог начать понимать где мы и как мы?

– Хорошо. Я расскажу то, что знаю. А вы поправляйте меня или спрашивайте, где не понятно. – Айала облизала тонкие губы и начала свой рассказ.

Из рассказа Айалы всем стало ясно, что дело гораздо сложнее, чем в этом можно разобратся за один разговор. Например, а как они тут появились? Ну хорошо, их перенесла сюда внезапно заработавшая установка ушедших. Ну, как внезапно? Айала, Ксент и другие члены экспедиции под мудрым руководством Старшего её запустили. Зачем запустили? Кто разрешил? Так они как раз и есть говорящие с наследием Ушедших, и их работа разыскивать артефакты ушедших цивилизаций и понимать, как они работают и как их можно приспособить для современной жизни. Ну и запускать.

– У Старшего, Рей Ана возникла теория. Суть её в том, что установка эвакуирует попавших в беду одарённых. Причём из любого места вселенной. Мы проверили имеющиеся факты, мы все трое – одарённые.

– А что значит одарённые? – Поинтересовалась Галина. Она довольно долго молчала, только прижимала к себе сына и внимательно всех слушала. Михаил видел, что жена пока в глухой панике, но ещё держится, хоть и на пределе. Впрочем, Михаил в неё верил. Всё же она пережила две ревизии из Москвы и не потеряла свою должность, а это доложу я вам не на другой конец галактики сбегать. Но для поддержки приобнял её и поцеловал в затылок. Дескать, я рядом и значит всё будет только хорошо.

– Люди в галактике делятся на одарённых и всех остальных. Одарённые, это те, кто обладает какими-то эмпатическими способностями. Следующая ступень развития. Например, у вас, Гал И На есть неплохие задатки эмпата. Вы можете чувствовать эмоции и немного на них влиять. Мысли вы читать не можете. Не пугайтесь, я тоже не умею, но ваши мысли у вас на лице читаются. И мы пока не можем измерять способности, но потенциал есть. Надо только развивать его.

– А остальные? – Галина пыталась понять, как именно она отличается от остальных.

– Остальные, как личинки или семена, которым не суждено пройти до конца развития. Они так и останутся на текущей ступени развития и не смогут идти вперёд. – Айала брезгливо сморщилась, дав понять, что она думает о все тех, кто не Одарённые и ими не станут.

– У неё есть чего? Вот эти слова непонятные: эмпатические, эмпат – это что? – заинтересовался Михаил. Якобы наличие у его супруги каких-то «колдовских», как он понял, способностей его возмутило. Для него эта чертовщина была связана с мошенниками, которых он гонял ещё, будучи на службе в МВД.

– А вы не замечали, что когда с ней разговариваете, её аргументы чаще звучат весомее, чем ваши? Вот вроде вы в своих словах уверены были, а потом стали сомневаться в их разумности?

– Точно, вот я, когда беременной была, он меня сам хотел отвезти, а не скорую ждать. Дескать, у них и машины старые и ночь на дворе. А я настояла на вызове машины. Так я его убедила, а машина всё равно поздно приехала и сломалась как раз у нас во дворе. – восторженно воскликнула Галина. – приятные воспоминания немного её успокоили.

Михаил вспомнил тот спор. И как себя укорял, что послушал тогда супругу. Впрочем, он вслух за тот случай никогда её не попрекал. Коля, сынок его, родился крепким и здоровым. Всё сложилось успешно.

– И как это проверить? В смысле, что я могу? – Галине стало любопытно, что может она и как это выглядит. Муж проворчал «Колдун Нафигус буду зваться».

– Если бы мы были дома, то пошли бы к Таджу и пообщались бы с ним. Но мы не дома, поэтому я могу провести обряд инициации дара. После которого твои способности станут

явными, и ты сможешь ими пользоваться. Первое время ты должна будешь много упражняться. Это очень важное время. В первые два месяца ты максимально быстро и просто развиваешься. Потом будет труднее развивать дар.

– А я? У меня какие способности? – Михаил решил прояснить вопрос. Он вспомнил, что его бабушка рассказывала ему, что её прабабка была знатной и очень известной колдуньей. Хотя такое положение вещей было сложно принять материалисту – участковому.

– Мы так и не смогли понять, в чём именно заключается ваш дар. Он есть, мы это чувствуем. Но вот определить не можем. Надо немного подождать. Он сам проявится. Мы на это надеемся. Так бывает крайне редко – все в комнате дружно посмотрели на такого уника. Михаил решил это не комментировать в слух, про себя же подумав про маму и некоторые нетрадиционные на земле способы использования рта и ног.

– А у Кольки? – сын сразу завозился, как только упомянули его имя. В принципе, он был очень шевбутной парень, как и положено в шесть лет быть пацану. Но сегодня, он всем нутром чувствовал напряжение матери и решил затаиться. Ну просто на всякий случай. Если всё нормально, потом своё наверстает.

– Мы пока не понимаем до конца, чем знаменит будет сей одарённый – с улыбкой ответила Айала. Он как будто всем понемногу владеет, но это как-то размыто. Мастер-инструктор Чарнк полагает, что из таких одарённых как раз отлично получаются говорящие с наследием. Он, кстати, хотел провести для него несколько занятий. Это большая честь. Мастер-инструктор очень занятой и крайне редко кого-то учит. Надо понимать, что говорящих с наследием очень мало. Только Илгус смог собрать вместе около шестидесяти разумных. Но он силён, за ним идут.

– У меня вопрос есть. Важный. Мы домой сможем вернуться? – Михаил даже дыхание затаил, ожидая ответ. Галина тоже замерла. Коля замер со всеми за компанию. Он понимал, что разговор для родителей крайне важен, но пока не понимал всего до конца. Впрочем, он уловил, что какой-то важный дядя его будет учить. Учиться Коле нравилось. Особенно нравились всякие штуки делать. Отец подарил ему свои инструменты, и он часто возился в сарае с деревяшками. Хорошо получалось только тогда, когда папа помогал. Но Колька не унывал и старался.

– Очень мало вероятно, ответил уже Ксент. Мы не знаем и не можем прочитать координаты вашего мира. Мы даже не до конца уверены, в нашей ли вселенной он находится. Нам ещё только предстоит пройти по пути познания древнего наследия. Это не близкий путь.

И тут Михаила как-то сразу раз, и отпустило. Хорошо то как? Переаттестации не будет, языки иностранные учить не надо. Даже кредит за машину остался чёрте где далеко. Ну да, мы сами там, куда Макар телят не гонял. Но это же не так уж и страшно. Голова есть, руки есть. Все вместе придумаем, как жить дальше. Галка правда расстроилась. Вон слёзы с трудом сдерживает и Кольку к себе жмёт. Эх, как же я их обоих сильно люблю? Вот ради них я и постараюсь сделать всё возможное и не возможное. Чтоб у них всё было и нам за это ничего не было! Любого дракона завалю!

– Галь, успокойся. – муж обнял её за плечи и прижал спиной к себе – Заново всё начнём. У нас теперь столько возможностей. Ты же сама хотела, чтоб я работу поменял. Вот и поменяю теперь. И ты поменяешь. Вот ты в детстве кем хотела стать?

Галина как-то сразу встрепенулась, задумалась и выдала:

– Швей-мотористкой первого разряда.

– Ааэээ... И всё?

– Нет. Соседка моя, тётя Клава, была сначала швей-мотористкой первого разряда, а потом заочно выучилась и стала главным инженером нашей ткацкой фабрики. Её по утрам Волга серая забирала. Я её жутко завидовала тогда. Тоже хотела сначала первый разряд, а потом

главным инженером и чтоб меня тоже волга забирала. Я и в школе тогда, когда узнала какие предметы на инженера надо сдавать, физику и математику хорошо учила. Одни пятёрки.

Айала тут же подала голос:

– Мы, в мире Кольца, пошли по другому пути развития. Мы развиваем свои способности и духовность. Но жители остального мира используют сети-симбиоты. Они позволяют изучать любую область знаний гораздо быстрее. У вас нет таких сетей, но вы можете пользоваться внешними устройствами. Вроде тех, с помощью которых вы изучили язык. Это дольше, но тоже эффективно. Особенно, если интеллектуальный уровень высокий.

– Вот, Галь, слышала? Если хочешь, можешь стать главным инженером быстрее. А можешь ещё кем-то. Тут надо подумать. «А я кем стать хочу» – задумался Михаил. В детстве хотелки были стандартные: как все пожарник, космонавт, военный. Стандартный набор в СССР. А тут – прям сто дорог, одна твоя. С этим вопросом надо выспаться хорошо. Утро вечера мудренее.

Галина задумалась, за долго время быть инженером как-то уже не очень хотелось. Впрочем, оставаться при таких возможностях кладовщиком, тоже не прельщало.

– В общем, Галь, надо подумать крепко. Новую жизнь выбираем.

– Вы можете попробовать выбрать специальности в нашем мире. Кольцо даёт всем ода-рённым возможности. Вам не обязательно спешить. – добавила Айала – Более того, я настоятельно рекомендую пройти инициацию. Тогда вы становитесь полноправными гражданами Кольца Ларуа. Без этого отношение к вам будет как к не завершённым. Это очень невысокий статус. Кроме того, после инициации вы сможете поднимать свой индекс полезности. Это как деньги в других мирах. В экспедиции традиционно не хватает разумных специалистов. После инициации вы сможете получить статус внимающих. Это по сути обучение. Чем лучше будете учиться, тем выше будет ваш индекс. Но при этом вам будут поручать какие-то работы и это тоже может поднять вам индекс. Я создала для вас временное хранилище и открыла к нему доступ. Так же, я попросила всех, у кого есть какая-то информация по мироустройству скинуть в него имеющиеся пакеты. К сожалению, мы очень далеко от сети Кольца и иных миров и много пакетов не будет. Читайте, размышляйте. Вас никто не торопит. С вашего позволения я оставляю вас. – кивнув, Айала направилась к проёму двери.

– Подождите. А всякие удобства? – Галина, как всегда, крайне практичная женщина, подняла очень важный вопрос.

– Конечно. Туалет, душевая и утилизатор за дверью с права. Пищевой синтезатор стоит на столе. В нём 600 рецептов разных блюд. Управлять им можете с помощью вашего коммуникатора на столе. Это просто, смотрите и выбираете. Если нужна буду я или Ксент, достаточно позвать нас вслух. Мы пойдём. – Айала поманила за собой младшего, и они вышли.

Ксент и Айала ушли, оставив всё семейство в задумчивости. Из этого состояния всех вывел Николай. Он обратился к маме с вопросом

– Мам, а почему швея ещё и мотористка? Она и шить и моторы чинить может, да?

Взрыв хохота как-то быстро разрядил обстановку. Галина быстро объяснила сыну суть такой специальности

Мысли Галины метались как бабочки возле лампы ночью. И так же бились о мозг. «Господи, как же мы тут? Как там дома мои, и Мишкины родители? Что теперь с кредитом на машину будет? Да тьфу на этот кредит. Пущай колымагу эту разбитую забирают взад. Колька теперь в школу опоздает. Да куда там опоздает, совсем не пойдёт. Да и не надо, тут по-другому учатся. А симпатичный комбинезон у Ксента, интересно, детский размер на Кольку такой же есть синенький? Ох, на работе же отчёт не дописала. Да и фиг с ним, теперь это уже их проблема, пущай Ленка дописывает, давно подсидеть меня хотела, змея.»

Мысли метались. Галина женщина сильная и волевая, других в завсклады не берут. Но такой круговорот мыслей её успокаивал и позволял обдумать сразу несколько мыслей за один

заход. Муж регулярно поражался способностям жены часто перескакивать с, казалось бы, не связанных друг с другом мыслей, и при этом не терять смысла. Обсуждать одновременно поход в баню, подготовку Кольки к школе и новости дальних родственников для жены было вполне естественно и безопасно. Шизофрения не подступала ни разу.

Вот и сейчас Галина одновременно строила планы на будущее, решала текущие бытовые задачи и размышляла о несбывшемся. Что не мешало ей контролировать сына и оценивать адекватность супруга. Касаясь последнего, у неё были некоторые сомнения. Его от мысли о невозможности вернуться вроде как отпустило и даже обрадовало. После ухода местных, она решила прояснить этот вопрос.

– Миш, а ты чему обрадовался? – осторожность и опаска в голосе не насторожили мужа. Ну и к лучшему.

– Переаттестовываться и учить языки больше не надо. И кредит тоже отдавать. – уже бывший участковый откровенно кайфовал от этих мыслей и давил лыбу.

– А, ну да. – кивнула Галина – Это конечно. Миш, я спросить хочу, а мы эту инфекцию, тфу, инициацию проходить будем или как? – и вопросительно посмотрела на супруга. Пусть мужик в семье решение примет. А если надо, жена вдумчиво покрикует.

Бывший участковый полицейский, а ныне не то псион, не то ещё какой колдун и целый глава семейной ячейки откровенно говоря боялся. Боялся того странного и неизвестного, что окружило его сейчас в один миг заменив привычную и родную картину мироздания, что окружала его с детства. Михаил не был поклонником фантастики, мечтателем и фантазёром. Он был крайне практичным и в целом уверенным в себе мужиком, с надёжным семейным тылом и понимающим, что хотел от жизни. Ему нравилась его служба, он планировал построить за пару лет себе новый дом, поменять машину и свозить семью на тёплое море. А заодно, на «дне милиции» подловить, когда все ужрут, зама по кадрам и начистить ему рыло за странные намёки в адрес его Галины в связи с прохождением очередной переаттестации. Но, теперь все эти планы и перспективы накрылись КАМАЗом в лобовом столкновении на зимней, лесной дороге. И нужно было жить заново, учиться заново, планировать и строить будущее заново. Правда и шансов на улучшение теперь было гораздо больше, ну, или интереснее. Это как перебраться сразу в большой город или даже столицу. Да и относились к ним здесь вроде как хорошо. Хоть это и подозрительно. В общем, когда за спиной нормального, вменяемого мужика стоит жена и ребёнок, то боишься ты или нет, уже и не важно. А важно взять себя в руки и начать обеспечивать им нормальную жизнь.

Михаил мотнул головой как пёс отряхивается от воды и начал принимать твёрдые решения.

– А есть выбор? Тебе прямым текстом сказали, если не как местный, то третий сорт не брак. Будем приспосабливаться. Да и не то, чтоб я очень в это верил. Может и не будет от этого совсем ничего? – рубанул воздух ребром ладони и жестом как бы отмёл иные варианты.

– А если хуже будет? Не переживём или переживём не все? – Галина подпустила немного критика в решение мужа.

– Тогда по очереди. Я первый. Если всё нормально, то Колька, а потом ты. Согласна?

Галя подумала, что вот всегда верила, если как сделать, то Миша сообразит быстро. Главное ему задачу правильно поставить. Собообразил и подстраховался.

– Ладно. Это сделаем. А дальше? Как жить дальше будем? Денег нет. Как эти деньги то хоть называются и выглядят? Поди не рубли? Работы нет. Специальности нет. Кому тут завскладом нужны? – через такие, в общем то не имеющие текущего ответа вопросы Галина спускала свой нешуточный стресс. В конце концов, не каждый день она из гостей к мужниным родственникам переносилась на другой край космоса, да и при этом тут же становилась не то колдуньей, не то ещё какой ведьмой.

Михаил порылся в карманах и вынул на свет божий малую горсть белой мелочи и пару купюр невеликого достоинства. Задумчиво посмотрел и хозяйственно убрал обратно.

– Учиться. Ну и ещё раз учиться. Давайте посмотрим, что они нам там дали почитать. Сначала надо понять, что тут и как устроено. Но, я так думаю, что в принципе склады и преступники тут есть, так что не пропадём. Но это минимум. А вот по максимуму перспективы не понятны. Так что надо всё что можно узнать, прочитать и разобраться. – здоровый сибирский мужик нежно обнял супругу и прижал к себе – Прорвёмся, не бойсь. Из Николая ещё человека сделаем.

Устройство настольный коммуникатор Галина обозвала компьютером. Впрочем, повышенной сложностью он не отличался и потыкав в разные иконки, супруги нашли то, что им сейчас так сильно не хватало. Калорий.

Затем все углубились в чтение. Планшет, что оставили им Ксент и Айала был так же освоен довольно быстро. По устройству и принципам работы он не далеко ушел от китайского планшета, что был в семье куплен по случаю. Михаил время от времени восклицал, ухал и покрикивал. Он нашёл много интересных описаний жизни, особенно заинтересовавшись устройством содружества. Галина читала медленнее и время от времени задавала вопросы мужу.

– Миш, а вот тут написано, что только 10% одарённые, а остальные нет.

– Где? – Михаил оторвался от чтения планшета и заглянул в голографический монитор из-за спины Кольки, который заглядывал в него из-за спины матери.

– Ну, в этом, который Кольцо Ларуа.

– Да? А, да, читал такое. И что? – муж выжидательно посмотрел на супругу.

– Может без инициации этой обойдёмся? Страшновато же. – Галина прижала к себе Кольку, намекая, из-за кого, собственно страшно.

– Не. Третьим сортом быть не хочется. Если можно сразу в дамки, чтоб нет? Вот тебе говорят, если у тебя паспорт, то ты как все, а если экзамен на права сдашь, то тогда можешь на машине ездить. На машине поди лучше, особенно своей?

– Ну ладно. А вот тут про Содружество пишут. Три тысячи звёздных систем разных известно. Это я к тому, может не в этом Кольце жить можно? Ну, подозрительно уж, чего они нас так агитируют за эту инъекцию, тьфу, инициацию.

– Запросто. Я тоже о нём читаю сейчас. Так, давай посмотрим, какие ещё есть варианты. Крупные государства – шесть штук. Империя Арвар. Эти черно...эээ...кожие рабовладельцы. Не наш вариант. Нас там в товар быстро превратят и продадут. Ещё Конфедерация Делус. Эти сильно продвинутые ребята. Развиты посильнее загорелых. Но вот только начальник у них сдвинулся на идее сверхчеловека. Сверхрасу выводит, Мичурин космический. Фашисты короче. У них кто не суперчеловек, то второй сорт или брак. Да и на одарённых там большой интерес у государства. Директорат Ошир. Ну, тут ребятки сильно похожие на китайцев. Помнишь китайцев? Или ещё каких раскосых азиатов. За главного у них Муп восьмой. Я только не понял – это должность или название компьютера. И что с предыдущими МУПами случилось, не написали. Пишут, что крайне ненадёжные люди. И что у их коррупция всё проела. Нет уж. Этого добра и дома повидали. Опять же, вот тут кто-то скинул информацию, что у них за гражданство надо отрабатывать полгода по минимальной ставке на государство. Это без нас. Есть и целая империя – Антран. Эти, судя по всему хоть в основном из людей состоят, но прогнулись под нелюдей. Зовутся они Аш-Камази. Крокодил Гена им родственник, без вопросов. А вот Чебурашек там нет. Говорят, эти крокодилогены те ещё пройдохи и жадюги. А, вот, есть Федерация Нивэй и республика Хакдан. Эти обладают сильным влиянием и лидируют в техническом плане развития. Да и социально тоже продвинулись. Федерация, на мой взгляд, какой-то Ватикан пополам с индусами. Состоит из разных, религиозно настроенных граждан. А кто не с ними, тот еретик. Пишут, что и жертвоприношения делают. Брр. И нелюдей сильно

не любят. Во, пишут, что нелюдей без шеи гонят в три шеи. Дескать, раз нет шеи, то и ошейник с бомбой вешать некуда. А без этого они к себе нелюдей не пускают. Делаааа! А республика на вид вполне прилично выглядит. Но, сдаётся мне, тоже где-то не всё благополучно. Видать цензура там у них есть. А может и человек человеку волк капиталистический. Хотя и пишут, что у них там вполне благостно. К народу прислушиваются. Можно и в правительство пробиться. На вроде демократии там. Но что-то я сильно сомневаюсь.

Ещё пишут, есть также примерно четыре десятка некрупных. Ну, эти сами ничего не решают, но и особо крутить собой не дают. Вон, пишут, что есть те, кто плюёт на всякие ограничения Содружества этого и у них можно прикупить всякого запретного. Остальные члены объединения являлись только поставщиками ресурсов более развитым государствам. Ну или вообще не обитаемы, но там всякие базы, заправки, магазины и прочее. Всё как у нас – сырьевые придатки и промышленно развитые. Ну и Кольцо Ларуа отдельной строкой. Тут населения не густо по местным меркам. Чуть за два миллиарда. Но, уважают. Тут ссылка на большой конфликт есть. Агрессоров из этих, чернопопиков в дребезги и пополам разделили. Это получается, тут больше двухсот миллионов всяких одарённых живёт. Серьёзная величина. Если они нас за своих будут считать – поди заботятся обидеть.

– Миш, а где тут лучше жить? В смысле, как думаешь, в каком государстве?

– Ну ты спросила! Судя по тому, что я читаю – везде не просто. И даже очень сложно. Но ты делай скидку на однобокость. Это как у меня в рапортах. Чтоб не было роста этнической преступности, пишу, что хулиганства исключительно на бытовой почве. А то, что подрались пять кавказцев и десять местных, так они же не на улице дрались, а в быту.

– Может там, где житьё получше? Язык то общий у всех.

– Разберёмся. Тут вот есть варианты вообще не в системах жить, а на кораблях космических. Летишь себе туда-сюда. Тоже можно вот подумать. Мир посмотрим, приглядимся, места поудобнее поищем. Ты как? Ну, как вариант? Помнишь мы в медовый месяц хотели на плоту по рекам покататься. Поставить на плот палатку и плывёшь куда глаза глядят.

– Ага. Интересный вариант. Вот только нас в космонавты по здоровью могут не взять. Да и по возрасту. – Галина тут же сбила мужа с мечтательной нотки. Практичность у неё зашкаливала.

– Тут с этим просто. – муж уже провентилировал вопрос, и отвечал уверенно – Я быстро про космические перелёты глянул, так тут такая прорва всякими разными летает, что думаю проблем быть не должно. И многие даже пассажирами летают. Видать, всё учтено.

Разговор между Ксентом и Айалой попутанцы с планеты Земля разумеется слышать не могли. И этот факт скорее должен их успокоить, ибо предметом разговора они как раз и являлись. Айала хоть и представилась мастером-эмпатом совершенно обоснованно, но не упомянула, что в экспедиции она являлась специалистом по благожелательности. Михаил с его спецификой прежней работы, это расшифровал бы как начальник отдела кадров, но специалист по благожелательности занимается гораздо большим объемом работ. В частности, на нём весит слаженность коллектива, отсутствие конфликтов, да и много чего ещё.

– Мастер, как вы думаете, что с этой семейной ячейкой будет? – Ксент начал разговор первым. Его оторвали от основной работы, чтоб он мог помочь Айале присмотреть за мужчиной.

– Полагаю, они нам пока слишком чужие. Им не понять смысл нашей жизни и нашего пути. Для этого необходимо ещё созреть в духовном плане развития. Сейчас они только начинают идти по этому пути. Поэтому, думаю, их отпустят. – Айала кивнула сама себе, озвучив уже посетившую не раз мысль вслух.

– У мальчика большой потенциал. В перспективе он будет крайне полезен для нашего сообщества. И мы могли бы его правильно воспитать. – Ксент был немного максималист и с юношеским задором хотел сделать хорошо всем сразу.

– Всё может быть. А пока он только мальчик. Не обучен, не развит, не готов. Мы не применяем насилие к своим, ты это знаешь. – мастер сделала успокаивающий жест и на юношу накатила волна благожелательности и спокойствия. Специалист по благожелательности знала своё дело туго.

– Это так. Но если мы их просто отпустим, то их перспективы могут быть не завидными. Тогда они могут быть потеряны навсегда. Они могут не прийти к правильному пути. – с грустью констатировал младший.

– Совсем голыми в мир их никто не отпустит. Чарнк постарается их снабдить на первое время. А вот дальше они должны выжить сами. Нашему миру нужны сильные разумные. Это значит – уметь выживать и становиться сильнее самим. Но решать будет сам Чарнк. И он же будет нести ответственность. – подвела итог размышлениям девушка.

Трое суток с небольшими урывками на еду и сон вся семья читала и обменивалась мнениями от том мире, куда их забросила судьба и установка Древних. Айала и Ксент раз в день навещали их и отвечали на накопившиеся вопросы. Кроме того, регулярно появлялась новая информация. Айала опросила всех, кто жил на базе, и они поделились имеющимися данными, которые сразу пересылались голодным до информации Михаилу и Галине. Коля умел читать и даже на интересе, благодаря обучающему устройству, но предпочитал получать знания в интерпретации родителей. И, надо сказать, при этом задавал такие вопросы, которые ставили в тупик даже Айлу. Вот что значит «свежий взгляд».

Большой, просто огромный объём информации предоставили наёмники, охранявшие базу и пилот челнока. Их информация позволила разбавить некоторую узкость и однобокость видения жителей Кольца. С другой стороны, в хранилище попала некоторая информация о прежней работе наёмного отряда и его бойцов, что заставило Галину еще больше опасаться за безопасность семьи. Михаил с супругой поняли, что абсолютно безопасных мест очень мало. Как правило, спокойно и безопасно там, где люди сами в состоянии обеспечить такую безопасность. С другой стороны, родители Николая понимали, что на мир надо смотреть без розовых очков и соплей всепрощения. Айла подтвердила это, и добавила, что защищать себя и свои активы нужно всегда быть готовыми. Так делают все. Равно как и быть готовым забрать то, что валяется на дороге.

Наконец на третий день все собрались вместе для обсуждения и принятия решения. Было довольно сложно решить, куда направить свой путь и чем заниматься. Так и не придя к какому-то конкретному решению, вся семья решила, как можно быстрее пройти учёбу у Одарённых. Знание всегда было и остаётся силой. С другой стороны, эта бешенная гонка за информацией в некоторой степени растворила стресс. Как и некоторые добавки, которые по распоряжению врача экспедиции впрыскивал синтезатор еды в порции землян.

В личных апартаментах Чарнка сидели двое. Хозяин и Айала. Чарнк изучал отчёты по семейной ячейке в своей нейросети, а Айала молча сидела и ждала, когда её непосредственный руководитель заговорит с ней. Украдкой она осматривала обстановку, которую видела уже неоднократно. Собственно, ничего необычного в ней не было, стандартное убранство жилого помещения типовой базы Содружества, которую возвели инженерные дроиды за пару дней. Разве что небольшой куб, который стоял рядом со входом. Куб, размером «как раз к месту», матово чёрного цвета, безумно притягивал взгляд. Это отмечали все, кто бывал в апартаментах мастера Чарнка. Многие пытались понять его предназначение, осматривали его в энергетическом уровне. Все сходились во мнении, что это не артефакт Ушедших. Что это по сути про-

стой куб. Но он продолжал гипнотизировать своим присутствием, притягивать взгляд, путать мысли смотрящего на него.

– Я прочитал отчёт. – Айла, как много раз до этого, вздрогнула и отвела взгляд от куба, посмотрев в глаза Чарнку – Что ты сама думаешь о них?

– Они из отсталого мира. Судя по всему, Сеятели проводили независимый эксперимент. Возможно даже генетический. Они мало живущие. Думаю, в среднем 60-80 лет в естественной среде. Не понятно, это искусственный цикл эксперимента или результат генетических мутаций. Но результат мы видим. В одной семейной ячейке сразу трое одарённых. Да ещё и с достаточно высоким уровнем интеллекта и нейроактивностью. Думаю, и их возможности будут не маленькие со временем. При первичной диагностики в мед капсулах заодно поправили генетические аномалии с продолжительностью жизни и уровень здоровья. Всё оказалось исправимо. С этой стороны им теперь ничего не угрожает.

– Я понимаю, но я спросил, что ты о них думаешь? Будут ли они нам полезны? – Чарнк взглянул в глаза девушки. Он ждал самого искреннего ответа от специалиста по благожелательности.

– У них вся мотивация направлена внутрь семейной ячейки. На нынешнем этапе они не видят себя в нашем обществе. Но потом, либо наш мир сможет войти в их семейную ячейку, либо их семейная ячейка сможет адаптироваться к духовным путям развития, как возможный вариант. Я вижу довольно много ветвей развития будущего, при которых они вернуться. – Айала была профессионал и не видела пока совместных линий жизни.

– Предлагаешь их отпустить? – Чарнк с любопытством ожидал однозначного ответа.

– Я бы предложила, пусть поживут в Содружестве. Наше общество стало замыкаться в себе. Это не всегда хорошо заканчивается. Когда они вернуться, их кругозор и принятие нашего образа жизни много нам дадут.

– Значит ты веришь, что они вернуться. – не столько спросил, сколько утвердил ответ второй человек в экспедиции, чьим основным пороком было любопытство.

– Шанс крайне велик. Но и вселенная велика. – ушла от прямого ответа девушка.

– Тогда сделаем так. Если они решат жить в содружестве, то наверняка захотят себе поставить нейросети. Это путь недоразвитых жителей Содружества не сможет принести необратимых изменений взрослым. Но нам надо на какое-то время их здесь оставить. Мы сможем в первичной фазе быстрого развития после инициации как можно глубже проработать их дар. Тогда нейросети не сильно осложнят дальнейшее развитие. Чтоб им было проще ассимилироваться в Содружество, ненавязчиво подсунем им имущество с пиратского крейсера. Пусть заберут всё, что им сможет пригодиться на первое время. Но это только перед выходом в мир. Не раньше. И постарайся загрузить их максимально. Дополнительные сущности в нашей работе никогда не лишние. У нашей экспедиции есть главная цель. Эти люди – побочный эффект.

– Да, мастер. Вы примете участие в инициации?

– Мальчик действительно многообещающий? – опять проснулось любопытство Чарнка.

– Безусловно.

– Завтра с утра.

Айала пришла в комнату к землянам с Ксентом и незнакомым лысым мужчиной с голубоватым иероглифом на лбу.

– Познакомьтесь, это мастер инструктор Чарнк. Он проведёт обряд инициации Коль Ки. А также даст ему несколько начальных уроков.

То, что Айала и Ксент называли обрядом инициации Михаил, запомнил плохо и урывками. Сначала дали какой-то металлический шарик, который Ксент назвал Гур-Шо. Ксент дотронулся до него палочкой и шарик провалился землянину прямо в руку. «Ять, дыра же будет» – успел подумать иницируемый Михаил. Но нет, всё, как и было, целая ладонь. А потом его накрыл мир невообразимых красок. Жена всю жизнь считала его полу – дальтони-

ком. Типа, не различает оттенки розового и не понимает, чем льдисто-розовый от чайно-розового отличается. Сама то она их видела. А тут на мужчину такое буйство красок рухнуло, что он растерялся. А потом нашёлся. Голос Ксента помог найти базовые цвета. Голос говорил, что базовые цвета, это струны силы, которые могут питать силу. Дальше память как отрезало, только обрывочное что-то всплывает. Потом одарённый с неизвестными способностями резко очнулся. Ксент сидел рядом и улыбался.

– Мы так и не смогли определить ваш дар. Но у вас получилось наполнить свои энергетические структуры. Мы видели, как ваши ауры взаимодействуют с внешним миром. Но мы так и не поняли, на что вы спускаете имеющуюся энергию. Я бы рекомендовал вам почаще наполнять свои энергетические структуры и наблюдать за своим состоянием. Возможно, вы что-то заметите. Какие-то улучшения или изменения. Спонтанные проявления так же возможны.

– Хорошо, я попробую. – Закрыв глаза мужчина старательно расслабился и нырнул в мир переплетённых лучей света. Мысленно протянувшись к самому большому столбу фиолетового света, почувствовал, как через тело течёт волна прохладного тепла. Ощущение, будто напился прохладной воды в знойный день.

– Отлично – заметил Ксент. – Твой талант проснулся. Тренируйся и наблюдай. Других советов дать не могу.

Минут через пять-семь усилий, Михаил смог увидеть контур своей ауры. Так бывает, когда в абсолютно прозрачную бутылку наливают речной воды и кидают на дно. Пространство заполняется и приобретает очертания.

– Очень неплохо. У тебя большая ёмкость энергетических структур. Но если их регулярно наполнять и опорожнять, объем может прирастать. Тренируйся в первый месяц как можно сильнее. Это важный период для развития.

Вечером Галя заявила мужу, что если он ещё хоть раз подумает про секс к уже восьми разам за последний час, то она его стукнет чем под руку попадётся. На этой оптимистичной ноте все завалились спать. Тяжёлый день закончился.

Потянулись долгие дни занятий, тренировок и просто привыкания к новому миру. Сутки на планете были несколько длиннее земных суток. Михаил это вычислил по собственным ощущениям и желанию поспать «не вовремя» и наручным механическим часам. Однако, скоро он выяснил, что база живёт по стандартным суткам содружества, которые были 25 часов. Опять же, время вычислялось примерно, в содружестве действовали свои меры времени, веса и расстояния. Но для удобства, привыкнув к новым размерам, вся семья Михаила оставила старые названия: часы, минуты, метры, килограммы и т.д.

Галина с сыном все больше пропадали на занятиях с Айалой и Чарнком соответственно. Занятия же Михаила свелись к ежедневной медитации с Ксентом в утренние часы. По утверждению Ксента, больше он для такого странного одарённого сделать не мог. Оставшееся от сна и еды время Михаил посвящал «врастанию в социум», по выражению того же Ксента. В общем, бывшему участковому нынешняя ситуация напоминала курс молодого бойца в армии. Когда не только устав (официальные отношения) необходимо изучить, но и некоторые неофициальные аспекты взаимоотношений с сослуживцами. А часто именно от последних зависело качество жизни.

С целью ускоренной социальной адаптации мужчине было разрешено посещать все помещения кроме личных жилых модулей без приглашения и пары лабораторных модулей. А также оно мог общаться со всеми членами экспедиции без ограничения на любые темы, кроме некоторых профессиональных. И Михаил предался общению на всю катушку. Благо навыки участкового милиционера как правило и лежат в области общения с самым разным контингентом. В прежней жизни приходилось общаться и с наркоманами-алкоголиками и прочими маргина-

лами, и с местными нуворишами от владельца ларька до хозяина фабрики. Так что базовые правила общения он выучил ещё по фильму «Место встречи изменить нельзя», где незабвенный Глеб Жеглов говорил коллеге эти правила. Первое правило звучало так: «Когда разговариваешь с людьми, чаще улыбайся. Люди это любят.» И Михаил улыбался всегда и сразу. Даже когда ругал сына после проказ. Правда, первое время некоторые члены экспедиции очень нервничали, когда, завидев их здоровый землянин с радушной улыбкой подходил знакомиться. Позже, Чарнк объяснил ему, что эмоции так открыто в мире Кольца Ларуа не принято демонстрировать незнакомым разумным. Михаил всё это мотал на ус, но привычка улыбаться осталась.

Второе правило звучало так: «Умей внимательно слушать человека и старайся подвинуть его к разговору о нем самом.» Всегда же можно найти что-то интересное в собеседнике. Вот и взгляд уже натренировался выхватывать интересные детали. Правда взгляд его, по-милиционерски цепкий, у местных скоро стал считаться проявлением качества одарённого, который умеет читать мысли. И опять Чарнку пришлось разъяснять и землянину, и остальным членам экспедиции, что это только взгляд и ничего более. А если кто-то думает иначе, то он категорически не прав и Чарнк может повторить для него дважды. Только Айала смеялась над этими слухами и кажется веселилась от души.

Третьим правилом было: «Как можно скорее найди в разговоре тему, которая ему близка и интересна.» Ну это даже и не столько отдельное правило, сколько следствие из третьего. А вот четвёртое было сложнее: «С первого мига проявляй к человеку искренний интерес – понимаешь, не показывай ему интерес, а старайся изо всех сил проникнуть в него, понять его, узнать, чем живет, что собой представляет». Но и тут за службу были определённые успехи и достижения. Местные, как уже понял Михаил, выпячивали свои знания и навыки. Это был предмет гордости, потенциал и большая возможность. В первую очередь заработать. Поэтому о себе и своих достижениях и планах члены экспедиции могли говорить долго. А Михаил был благодарным слушателем. Ему любые крохи знаний в дело шли. А аналитический ум выстраивал пазл.

Пятое: «Даже "здравствуй" можно сказать так, чтобы смертельно оскорбить человека». И следствие – шестое: «Даже "сволочь" можно сказать так, что человек растает от удовольствия». Вот вооружённый этими правилами, Михаил и пошёл «вливаться в коллектив». И вроде бы получилось, хотя и пришлось некоторые моменты потом разруливать. Например, когда один из младших встретил следующего заветам Глеба Жеглова землянина, тот, для завязки разговора спросил: «Мужик, как тут пройти в библиотеку?». И это в ночное то время. Конечно, режим работы был не так критичен жителям содружества и даже гражданам Кольца Ларуа. Но единственное хранилище информации, на сколько знал младший, находилось в хранилище кластеров, управляющих базой. А допустить туда землянина формально запрета небыло, но по факту сделать было затруднительно. Кластер искинов был установлен в персональном жилом модуле Чарнка в бронекапсуле. Да и зачем туда физически перемещаться, если достаточно запроса, и информация будет передана на коммуникатор. Младший впал в такую глубокую задумчивость, что Михаил, после нескольких минут ожидания извинился и двинул дальше, пробормотав «Извини, мужик. Узнаю, я потом тебе расскажу подробно.»

Впрочем, на следующий день история имела продолжение. Алчущий знаний землянин подробно рассказывал руководителю экспедиции концепцию хранилища книг из переработанной древесины и корни традиций искать туда дорогу по ночам. Не то, что бы доходчиво вышло, но с юмором у говорящего с наследием было хорошо и основную идею он принял и запомнил.

Как-то вечером, Михаил рассказывал своей семье о том, что вызнал за день:

– Пищевой синтезатор заряжается картриджем, из которого может приготовить до пяти-сот порций. А стоит он порядка семидесяти кредитов. А картридж этот изготавливается на основе смеси, вырабатываемой из двух генетически сделанных животных и одного растения.

Это мне местный «завхоз» рассказал. – судя по виду мужчины, он умудрился попробовать все пятьсот порций.

– Значит не совсем одна химия? Ещё и ГМО? И поди, пищевые добавки для вкуса? – женщина поморщилась.

– Ну, не совсем. Я так понял, этот картридж – только сырьё. И уже из него синтезируется еда. И она синтезируется по образцу, который в памяти прибора есть. На это прорва энергии уходит.

– Ну, а готовая еда – это всё же что?

– Еда. То, что заказываешь. Ни одна лаборатория не определит, что из синтезатора.

– Хм. Ладно. А нормально что поесть можно, ты нашёл? Я уже видеть эти каши не могу! Рыбки бы. – супруга Михаила поесть любила. Да и готовила отменно. Мысль о том, что поварское умение тут не востребовано, её раздражала. А непривычная еда вгоняла в депрессию.

– Есть. Я себе несколько названий списал. Только не советую узнавать, что это и из чего готовят. Вкусно и вкусно. А то я тут попробовал одно блюдо. Вкусно. Но это оказывается какой-то сперматозоид – переросток. Чуть не вырвало. – мужчина поморщился и на всякий случай сглотнул пару раз.

– Пап, а кто такой сперматозоид? – влез сын, решивший поинтересоваться новым словом.

– А это сынок... – бодро начал отец, но потом стушевался под бдительным взглядом супруги – ... типа головастика такого. Только белый.

Парой дней спустя Михаил узнал, что тут, на базе, есть такая штука, как антигравитационная платформа и она может летать над поверхностью, в том числе, пола. Выяснил он это что называется опытным путём, когда столкнулся с ней. В гараже невысокий техник готовил одну такую для полёта к болотам и тестировал её малым ходом. А тут как раз неугомонный участковый выскочил оттуда, откуда техник никого не ожидал. Из дверного проёма. Действительно, странно, что оттуда ещё кто-то ходит. Приняв массу извинений (техник не был одарённым, следовательно, находился на социальной ступени ниже) и объяснив обалдевшему технику всю его родословную вплоть до криворуких динозавров, Михаил выяснил много интересного про летающую, шагающую, ползающую, прыгающую технику. Техник экспедиции был столь впечатлён генеалогическими познаниями псиона о своей семье и предках, что тут же попытался загладить свою вину и выдал практически всю информацию, которую был готов усвоить Михаил. На что Галина заметила, что мужик гараж со слесарями завсегда найдёт. А Колька тут же возжелал пойти знакомиться «со слесарями» и даже смог уговорить отца отвести туда. Закончилось это небольшое приключение тем, что у техника базы обнаружились какие-то артефактные болты или гайки, Михаил до конца так и не понял, чего там Чарнк под взглядом взбледнувшего техника лихорадочно скручивал с его оборудования, а сам глава экспедиции понятно изложить не смог, постоянно сбиваясь на упоминания какого-то животного, не то хорошего, не то харшего, не то ещё как-то. А при чём тут зверь, он пояснить молча отказался. Может просто ляпнул с горяча зря про секретную животинку, Михаил тогда так и не понял.

На четвёртую неделю обучения, изрядно всех утомив своими расспросами, Михаил обнаружил проход в казарму наёмников. Собственно, почему только на четвёртую, а не раньше? Ну, так служивые были дальше всех от кубриков одарённых, а по дороге столько интересного.

Служивых бывший участковый определил почти по запаху. И тут же отловил местного бойца и приступил к допросу с пристрастием. Землянину повезло, боец жаждал общения и новые уши пришлись как нельзя кстати.

– Значит зовут тебя Арник, а десятник, это не фамилия, а должность?

– Ну, так я сразу же так и сказал. А у вас по-другому?

– Да. У нас сначала должность, потом имя.

– В Конфедерации так же говорят. Дескать я такой многопрофильный специалист и имя потом говорят своё. Ты оттуда?

– Нет. Я с Земли.

– Не бывал. – Арник многозначительно задумался – Точно не бывал. Но у меня был контракт, по которому мы землероек гнобили в системе Замал 17. Там эти, как его, из Халифата были.

– Не, это не то. А не подскажешь, вы какого рода войск?

– Не, мы не вояки и не флот. Мы свободное подразделение. Наёмный отряд. По контракту охраняем экспедицию одарённых. Всю базу и окрестности. Ну и по их задачам рейды по округе делаем иногда. Наше подразделение тут недавно погибло. В болота ушли и не вернулись. Капитан туда мясо на обкатку послал. Но, не свезло.

– Выходит, вы ЧВК? – решил блеснуть эрудицией мужчина

– Это что такое? У нас другое название. – озадаченно уставился на землянина наёмник

– Частная Военная Компания. Сокращённо ЧВК.

– Не, тогда не компания, а корпорация. А так да, и даже красиво звучит. Вот помню, у меня контракт был с отрядом «Чикирда». Более дурацкого названия и не слышал. Кто только придумал назваться жёлтым насекомым с крылышками. Бррр. Хотя, там мы по-быстрому отработали и разбежались.

В общем, быстро его допросив, информационно оголодавший землянин узнал, что база – место безопасное и охраняют его не солдаты или полиция, а наёмное подразделение. Самые настоящие наёмники из частной военной корпорации. И что у них тут есть тяжёлое вооружение и даже боевые роботы – дроиды. Бойца звали Арник и надо добавить, что тут нашлись два одиночества. Арнику были нужны свежие уши, куда он мог говорить долго. Практически, до обеда. А перекусив в столовой наёмников, одиночества разбежались, но договорились потом ещё пообщаться.

На следующий день, проснувшись, Михаил обнаружил, что день сегодня практически свободен не только у него, но и у сына. Чему он несказанно обрадовался, ибо сын его занят был едва ли не более супруги. Наставник Николая, Чарнк решил, что сегодня надо и на благо экспедиции поработать, а не только перспективного ученика просветить.

Оба мужчины, после завтрака договорились поиграть в футбол. Ещё дома они довольно часто гоняли мяч на пустыре в конце их улицы. И часто в компании окрестных пацанов и их отцов. Гоняли на любителя, т.е. не делились на лиги, не считали годовой результат, а просто гоняли мяч от души, пока с ног не валились. Вот и здесь, вдали от дома, отец и сын решили возобновить традицию. Знакомый механик сваял им что-то похожее из описания на футбольный мяч. Не кожаный, но вполне упругий и увесистый. А Арник подсказал, что есть почти пустой ангар рядом со складами. Несколько контейнеров даже были в кассу, из них сообразили ворота.

Михаил встал в ворота, а Колька стал выделывать финты и активно бомбардировать отца. В полупустом ангаре гулкие удары разносились далеко за пределами. Так что гости пожаловали очень быстро. Первым появился один из техников. Он опасливо заглянул в дверной проём и некоторое время наблюдал за происходящим. Михаил, при всех своих габаритах всё же пропустил несколько мячей в ворота, что и прокомментировал в непарламентских выражениях. После очередного гола, техник робко предложил сделать ещё один мяч, чтоб у каждого было. Игроки прервались и в нескольких фразах пояснили своему зрителю суть игры. На что техник, которого звали Янат Ши, попросил попробовать. Ну что сказать, после некоторых энергичных действий техник смог попасть по мячу и стене последовательно. Радовался Янат как дитё.

Следом появился доктор. Несколько раздражённый, он влетел на импровизированное футбольное и потребовал остановить это безобразие. Ибо шум ему категорически мешал и раздражал. Со злости доктор от всей широты души пнул по мячу. И даже попал в ворота, но голкипер его отбил и отпасовал назад. Доктор пнул во второй раз, но и этот удар был отбит. Третий раз он пнуть не смог, Николай простым финтом увёл мяч и спасовал Янату, который и

попытался отправить мяч в ворота. И даже получилось. Но и этот мяч был отбит. Доктор бросился отнимать мяч и даже руками, но его быстро остановили и объяснили правила. Коротко кивнув, он подбил Яната и снова залепил по мячу, попутно пообещав потом техника подлатать потом. В этот раз Михаил всё же пропустил гол. Именно эту идилию застали появившиеся на пороге Ксент и пятеро бойцов ЧВК. В итоге матч удался на славу, и футболисты пообещали, что как только будет общий выходной, снова встретятся.

Футбол для многих стал неплохим развлечением, а одарённый с неизвестным даром был признан ведущим экспертом в этой области. Охрана организовала у себя две команды и те регулярно поигрывали друг с другом. Правда, технику пришлось наладить звукоизоляцию. Всё же, доктор жаловался на шум не зря.

А ещё месяц спустя землянин познакомился со связистом. Вышло это совершенно случайно. Связист, как потом выяснилось, предпочитала вообще не выходить из своих апартаментов. И ела там, и развлекалась, и работала. Но раз в месяц она выходила на охоту за мужчиной. Так сказать, лучше нет ничего, чем регулярный секс. И именно в этот момент по коридору шёл Михаил, направляясь к техникам.

– Ой, а кто вы? – раздалось за спиной Михаила

Галина выполняла очередное упражнение Айалы, посылая импульс желания воды маленькому растению в горшочке, которое её инструктор называла «Октипулас верс». Растение было интересно тем, что было восприимчиво к ментальному воздействию псионов, т.к. жило в некотором симбиозе с паукоподобным шестиногим и сильно лохматым животным. Растение категорически не хотело пить. Оно уже набулькалось на неделю вперёд, но вот тут как раз и надо было уговорить его хлебнуть ещё чуть-чуть. И тут что-то кольнуло её под сердцем. Какое-то предчувствие надвигающейся, но ещё не случившейся беды.

– Айала, у меня какое-то нехорошее предчувствие – обе женщины давно договорились, что Галина будет сообщать о таких проявлениях. Это было нужно для «калибровки» дара и закрепления навыков, однако ранее такого не случалось.

– Тогда оставь цветок и сядь на коврик в позу медитации.

– Дальше что?

– Мысленно перебирай образы людей. Представь себе каждого как можно ярче. Если предчувствия связаны именно с ним, то ты почувствуешь сигнал. Не забудь представить себя.

Галина кивнула и тут же представила себе Кольку. Никакого отклика не последовало. Затем, по совету Айалы она представила себя с аналогичным результатом. Последним она представила супруга и вот тут опять ёкнуло под сердцем.

– Муж.

– Хорошо. Теперь представь его в сером мареве. Только он и дымка вокруг. А потом начинай всматриваться в дымку.

Галина выполнила все инструкции своей наставницы и долго всматривалась в дымку. Какое-то время спустя она увидела, что мужа кто – то пытается втянуть в открытую дверь. Но он сильно упирается и явно против туда заходить. Увиденную сцену она тут же пересказала Айале. Та на секунду задумалась, а потом выдала:

– Это скорее всего связист наш. У неё очередной цикл, и скорее всего она и хотела воспользоваться твоим Михом.

– Какой ещё цикл?

– Цикл оплодотворения. Она с какой-то там окраинной планеты, где все циклы привязаны к какой-то там активности. Не то звезда, не то луны, не то ещё что. В общем, каждый месяц в определённый она к себе мужиков заманивает.

– Ах она разлучница! Да я её...

– Не-не. Её ей ничего такого не надо. Попользуется и вернёт.

– Что значит попользуется?

Айала плавно подскочила из кресла и подошла к голограмме монитора. Немного поколдовав с ней, она что-то просмотрела, а потом кивком головы позвала Галину.

– Вот, смотри, это записи камер безопасности.

Голограмма показала, как невысокая, красноволосая девица выходит из дверного проёма позади бывшего участкового и окликает его. Затем между ними происходит какой-то диалог, который не транслировался сейчас. После чего красноволосая завладев рукой Михаила довольно сильно тащит его в дверной проём кубрика, а тот сопротивляется. В итоге Михаилу удалось вырваться, и он сбежал с поля боя. Связист недоумённо пожала плечами и направилась в другую сторону.

– Теперь пойдёт в казарму охраны – прокомментировала Айала.

– Встречу – все волосья повывёртываю – пообещала Галина.

– Ну, это вряд ли. Она до следующего цикла не выйдет из апартаментов.

Вечером Михаил довольно часто ловил на себе довольные взгляды супруги. По здравому размышлению, он не планировал рассказывать о случившемся инциденте. Хотя, закрадывалось впечатление, что она в курсе. А ночью Галина самолично включила генератор гипносна в кушетке сына, и Михаил получил многократное подтверждение, что женился он на женщине многих талантов.

Обучение в высоко интенсивном темпе, что задали землянам сотрудники экспедиции дали обнадеживающий результат. После полутора месяцев и Галине, и Николаю начали поручать некоторые работы по исследованиям установки Ушедших. Правда, пока под надзором, но всё же. А Михаил, уже прилично вросший в местный социум, старался систематизировать собранные знания. У него появилось множество вопросов, и он не стеснялся задавать их всем подряд. Очень часто собеседники рассказывали довольно кратко, но предлагали почитать инфопакет, который скидывали на его коммуникатор. Ну, например, ему так перекинули расписание посещений грузового корабля, и он узнал, что скоро будет один такой. Помимо этого, попадались инструкции. Например, благодаря инструкции, он теперь не брился по утрам. Специальный режим душа выдавал какую-то смесь для лохматиков, после которой волосы облезали. Правда, первые раза три кожу жгло. А на пятый день он даже обратился к доктору в надежде, что у него найдётся спирт. Медик же. А из спирта можно соорудить дезодорант или одеколон. Медик долго хохотал над рассказом Михаила, а потом предложил удалить все лишние волосы с тела. По зрелому размышлению, Михаил решил убрать только растительность с усов и бороды. Заодно, тот же медик нарастил волосы на уже начинающей лысеть макушке. Не то, чтобы это было сильно важно, но как-то не то было, не комфортно. В общем, по зрелому размышлению, вся история с волосами действительно началась с инструкции для душа.

Заодно, доктор рассказал о медицинских капсулах. Инопланетная медицина поразила Михаила. По утверждению доктора, если в капсулу поместить пациента, который хотя бы две-три минуты назад дышал, то выздоровление и приведение организма в первоначальное состояние было практически гарантировано. Вопрос упирался только в скорость и расход медицинских картриджей. Ну и при условии, что не параден головной мозг. Конечно у тех, у кого есть этот самый мозг. На вопрос, подходят ли медицинские картриджи к пищевому синтезатору и наоборот доктор опять зашёлся в смехе, а потом пригласил заходить почаще с вопросами, а то тут скучно и даже футбол не часто. А доктор ещё чего рассказать может. И даже показать.

Надо сказать, когда у Галины и Николая появились неплохие результаты в учёбе, Михаил вполне адаптировался к местным реалиям и уже не вскакивал по привычке, чтоб выключить свет или закрыть дверь. Все можно было сделать через установленные землянам коммуникаторы.

Эта адаптация доставила массу позитивных эмоций всей семье, особенно в мелких, бытовых мелочах. Одежда стиралась встроенным в модуль банно-прачечным комбайном. Еда готовилось так же автоматически. Посуду мыть было не нужно. Убирались в помещении сервисные дроиды. Время, сэкономленное на бытовых вопросах, активно занимала учёба, общение, развлечения и сон. Хотя, были и недостатки. Откровенно хотелось шашлыка или скажем жареной картошечки. И селедки под шубой. Никто не отказался бы от пельмешка или пары тарелок борща. В общем – хотелось нормальной, земной еды.

Когда проблема была озвучена Айале, та посоветовала несколько блюд и выдала рекомендацию приобрести, когда появятся деньги, специализированный пищевой синтезатор и базу «Приготовление специализированных блюд» третьего ранга. Дескать, раз таких блюд нет в стандартных меню синтезаторов, то они точно специализированные.

К минусам, пожалуй, можно было отнести специфический запах атмосферы. Местный воздух позволял дышать без фильтров, однако, перед попаданием его обрабатывали и аэрировали. Ксент помог им настроить атмосферный блок в кубрике. Запах снизился, но не пропал. Увы, с этим пришлось смириться.

Все эти события показали землянам, что окружающие их приборы и агрегаты подвергались тонкой, практически индивидуальной настройке, однако этому приходилось учиться. Ну, или предстояло научиться в будущем. Практически любая информация содержалась в базах или инфопакетах. Оставалось только их купить или найти.

Два месяца и десятки часов тренировок спустя вся семья была в сборе. Колька приставал ко Ксенту с просьбой поиграть. Кстати, Ксент являлся движущим. Он владел тем, что Галина определила, как телекинез, а Михаил как колдовство.

– И во что будем играть? – поинтересовался Ксент.

– Пирамиду будем строить. Мне мастер Чарнк говорил, что пирамида как-то влияет на артефакты. Построй мне пирамиду из Гур-Шо

– И какая пирамида тебе нужна?

– Значит так. Вершина – одна штука, следующий слой по одной на каждый угол и последний слой – по одной на каждый угол и ещё по одной между углами. Сможешь?

– Тринадцать Гур-Шо? Ну, почти на пределе смогу. Давай попробуем. Только ты грани сам регулируй, а я потом зафиксирую. Вот вершина. – Ксент взял первую горошину и пальцами повесил несколько выше уровня своих глаз.

– Ниже можно. Ага, именно так. Теперь второй слой. А теперь третий. Ксент, а можешь ещё сломанный малый источник энергии ещё удержать там, куда я его засуну?

– Ставь, куда надо. Я попробую. – сын аккуратно поместил сплюснутый шарик в центр пирамиды, и Ксент смог его зафиксировать. Держать было просто. – А ты откуда его взял?

– А это выгоревший. Мне с ним поиграть дали. Ой, а что это он теперь светится и тут какие-то слова загорелись?

Возле входа кто-то икнул и звучало так, как будто кто-то сел на пятую точку. Не поворачиваясь от удерживаемой Ксентом пирамиды, Ксент скосил глаза на вход. Мастер-инструктор Чарнк неотрывно смотрел на висящую пирамиду сидя на полу и не пытаясь подняться. Потом подполз на четвереньках и что-то бормоча себе под нос стал манипулировать силой в якобы сгоревшем малом источнике энергии. Какое-то время спустя источник засветился мягким светом и похоже, внезапно починился. Ну или мастер-инструктор Чарнк его починил. Зрелище починки выглядело довольно смешно. Уж больно мастер инструктор напоминал Михаилу и Галине соседа – автослесаря в момент починки своего тарантаса. Тот тоже бывало на четвереньках подползал для ремонта.

– Коль Ка, как ты до этого додумался? – Голова мастер-инструктора Чарнка работала как часы, а вот ноги его подвели. Иначе бы он не смотрел на мальчика снизу-вверх, сидя и сложив ноги по-турецки.

– Так ведь вы сами говорили, что при помещении одних артефактов в поле других, они могут открывать новые свойства. А Гур-Шо вы со мной использовали для близкой связи. Я и подумал, сделать сферу или пирамиду из Гур-Шо. Ксенту проще было пирамиду. А кроме малого источника энергии у меня других артефактов не было.

– Ты маленький гений. Ты совершил величайший прорыв в исследованиях артефактов. – шепот Чарнка как-то странно резонировал в комнате, как будто шуршал большой лист жести – А кроме того, ты восстановил необычайно дорогой артефакт, и мы теперь сможем ещё многие другие восстановить. Я отдал приказ повесить твой социальный индекс. И твой Мих А Ил и Гал и На тоже. Вы сделали моё существование сегодня счастливым и завершённым. Полагаю, теперь юный Коль Ка ты можешь обойтись и без моего учения. Ты исследователь, говорящий с наследием. Это теперь твой официальный статус в мире Кольца. Отныне ты равен другим, и никто этого не будет оспаривать.

Такое крайне пафосное заявление старшего и главы экспедиции вызвали неподдельную гордость отца и слезинку счастья матери, хотя оба уже знали, что их сын по статусам Кольца Ларуа был теперь выше их и формально возглавлял семью теперь. Правда, у родителей синхронно появилось опасение, что такой талант Чарнку будет сильно нужен, и он постарается оставить всю семью при себе.

Уже вечером, когда возбуждение сошло на нет Мастер-инструктор Чарнк беседовал с Михаилом в своей комнате. Чёрно-матовый куб, стоящий возле входа традиционно манил взгляд посетителей апартаментов.

– Я восхищён твоим сыном. Он гений. Мы уже опробовали другие устройства. Многие изделия ушедших теперь могут быть перенастроены или даже починены. Раньше такое было невозможно. Изделия Гур-Шо не редки. А после сегодняшних открытий я уже не уверен в правильности их использования нами. Впрочем, это всё ещё работает при слиянии. Но я с тобой хотел поговорить не об этом. Я пригласил тебя, как главу семьи обсудить ваши планы. Сразу хочу сказать, что мы не будем влиять на них. Даже после сегодняшнего. Да, у меня нестерпимое желание оставить у себя твоего сына, но я не могу. Наши законы не позволяют ограничивать одарённых, если они не нарушали закон.

– Подскажите, а что вы уже знаете о наших планах?

– Практически всё, что вы обсуждали. Искину базы было дано поручение слушать, анализировать и выдавать отчёт. Это стандартная процедура для внемлющих. Многие задания они выполняют без контроля мастеров и что бы не произошло непоправимого искины отслеживают ситуацию.

– Искин, как я понял, это искусственный интеллект?

– Да. У нас стоит хороший искин 16 класса и кластер из пяти искинов десятого класса. В основном для научных исследований, но также для управления базами.

– Понятно. Да, мы решили попробовать жить в Содружестве. Пока планируем жить в движении, перелетая с планеты на планету. Хотим присмотреться. Тем более, что наша жизнь теперь будет длиннее. Спасибо мед капсулам. Потрясающие устройства.

– Хорошо. Я подготовил для вас карты медицинского обследования. У вас крайне высокие показатели. У Коль Ки уровень интеллекта 137 и уровень нейроактивности 200. Это очень нестандартный и высокий уровень. Но он будет корректироваться. Гормональный баланс ещё изменится. Он растёт и будет меняться ещё где-то 10-15 циклов. Я бы не рекомендовал ему ставить сразу нужную нейросеть. Да и ставить её в принципе не рекомендовал. Всё ещё изменится. У вас уровень интеллекта 179, а уровень нейроактивности 180. Очень хороший показа-

тель. Выше среднего по содружеству. У Гал и Ны уровень интеллекта 211. Уровень нейроактивности 199. Это высоко. Очень высоко.

– Выходит, жена умнее меня.

– Вас это расстраивает?

– Нет. Я это давно подозревал. У нас дома мужчины обычно себя чувствуют неудобно, если жена умнее. Но при этом, умных женщин много. Обычно, они это скрывают и манипулируют мужчинами, позволяя им думать, что они умнее.

– Это разумная тактика. Но у нас ум является большим достоинством. Все не скрывают, а скорее даже выставляют на показ уровень интеллекта. Это показатель возможностей. А кое-где и кредитный рейтинг.

– А что показывает уровень нейроактивности?

– Скорость восприятия и обучения, реакции, адаптивность. Это тоже очень полезный параметр.

Значит, мы умнее и быстрее большинства жителей содружества?

– Да. Это надо использовать. Если вас это не смутит, я хочу предоставить вам свои рекомендации по выбору нейросетей и имплантатов. Мы, в мире Ларуа, не являемся поклонниками биокомпьютеров, но при этом и не отвергаем их.

– Я читал про имплантаты, но до конца не понял, что они из себя представляют. Как и нейросети.

– Практически никто не знает, что это такое. Их производят пять корпораций. Они монополисты. И тщательно охраняют свои секреты. Было множество попыток как промышленного шпионажа, так и правительственного давления. Все они были отбиты. Если очень упрощённо, то нейросеть – это компьютер – коммуникатор. Он позволяет взаимодействовать с устройствами и внешними источниками данных из мозга на прямую. Наши органы коммуникации не совершенны. Для обучения достаточно загрузить необходимую базу в мозг. Правда, потом потребуется практика. Так же можно напрямую подключаться для управления устройствами. Это удобно. Для тех, у кого нет дара. Импланты или имплантаты – это устройства, которые через нейросеть могут влиять на мозг напрямую. Например, есть импланты для увеличения индекса интеллекта или нейроактивности. Есть импланты для виртуальной реальности. Банковские импланты привязывают ваши уникальные свойства мозга к вашему счёту, и вы можете им управлять силой мысли. Есть емкие хранилища данных. Есть специализированные импланты, которые могут стимулировать определённые участки мозга. В содружестве учёные таким варварским способом пытаются управлять даром эмпатов. Вы узнаете всё это, когда придёт время. Вам помогут.

– Я примерно понял. У меня есть ещё вопросы.

– Задавай их.

– Где мы можем установить нейросети?

– Таких мест много. У них есть рейтинги. Вы можете их найти и выбрать. Ваши коммуникаторы, которые мы вам дали, будут иметь доступ в информационные сети.

– Это дорого?

– Да. И чем выше уровень нейросети, тем она дороже.

– И какие вы порекомендуете нам?

– Тебе я порекомендую установить «Тактик-4А». У тебя индекс таков, что можно установить и «Тактик-5». Но тогда ты не сможешь взаимодействовать на прямую с устройствами. И эта сеть не даёт прироста нейроактивности. Но выбор за тобой. Для Гал и Ны я бы порекомендовал нейросеть пятого уровня. Возможно «Тактик» или «Инженер». Хотя её талант лежит в области взаимодействия с людьми, у неё тяга к созиданию. Пусть так и будет. Юному Кольке я бы просил ближайшие десять – пятнадцать циклов нейросеть не ставить. Он может очень далеко пройти по пути своего таланта, а нейросеть будет его ограничивать.

– Так и попробуем. Как мы отсюда улетим?

– Через месяц придёт корабль с припасами. Он заберёт вас. Можете сойти на орбитальных базах Кольца. Ну или прямиком отправиться на планету и остаться там – Чарнк улыбнулся, давая понять, что не верит в такой вариант, но очень на него надеется.

– Какие деньги в Содружестве? Я читал про кредиты, но не видел их в живую.

– Кредиты. Они безналичные и практически универсальны. Только в некоторых окраинных мирах их не принимают, используя местную валюту. А также у нелюдей. Разве что Аш-Камази. Эти всегда готовы брать любые деньги. Те ещё любители денег. Мы снабдим вас небольшой суммой. Ваш сын принёс большую пользу и его социальный индекс очень высок. Мы дадим вам десять тысяч кредитов. Это не много. Нейросети не поставить. Но на первое время хватит. А дальше всё зависит от вас. Кроме того, у вас ещё не открыт счёт. Так что придётся вам воспользоваться банковским устройством внешнего доступа. Оно безымянно, не потеряйте его. Им может воспользоваться любой, кто знает ключевые слова.

– Я понял. Мы действительно привыкли полагаться только на себя.

– Кроме денег я могу разрешить канибализировать атмосферный крейсер пиратов.

– Что сделать? – Михаил подумал, что ему предложили съесть космический корабль.

– В этой системе первоначально нашли обломки артефакта Ушедших в астероидном кольце. Наш корабль начал их исследование. На него напал крейсер пиратов. Исследовательский корабль дал отпор. Вообще то это странно. Идиотов, готовых нападать на корабли Кольца найти сложно. Сложно и спутать наши корабли с остальными. Но тут вот отыскались такие. Носитель был уничтожен, но небольшой крейсер-разведчик смог уйти. Выскочить из системы он не успевал, а вот нырнуть в атмосферу смог. Крейсер был с возможностью атмосферных манёвров. Редкий экземпляр. Но посадка была жёсткой. Больше он не взлетит. Вы можете забрать оттуда всё, что захотите. Я распоряджусь, чтоб вас сопроводили туда под охраной базы.

– А экипаж крейсера?

– Мы никого не нашли, но следы вели в сторону болот.

В Михаиле проснулся участковый. Ему это напомнило банальный гоп-стоп, при котором хулиганы получили отпор и предпочли скрыться. Участковый в нём спрашивал: «А где хаза налётчиков?».

– Мастер Чарнк, а вы не думали, что у налётчиков на планете есть свой схрон?

– Это вполне возможно. Но что с того?

– Есть схрон, но нет корабля. Вы не опасаетесь, что от отчаяния они попробуют захватить ваш корабль?

– Хм. Не думаю. Всё хорошо защищено. У нас надёжная охрана. Но, если вы что-то найдёте на корабле, указывающее на такую возможность, сразу сообщите мне. К кораблю вы получите доступ завтра.

– Конечно. А если я узнаю, где находится бункер?

– Я подумаю. Возможно мы его захватим.

Утро. Рассвет тут, на планете, наступает внезапно. Деревьев и гор нет и солнце как бы выскакивает из-за горизонта. Атмосфера на планете несколько разряженная, хотя кислорода вполне достаточно для жизни. Чем местная биосфера активно пользуется. Гравитационная платформа скользила в метре от земли. Михаил в сопровождении трёх упакованных как терминатор бойцов двигался к разбившемуся космическому кораблю. Собственно, это должен был быть первый космический корабль, который Михаил должен был увидеть. Это немного возбуждало. Как, кстати и полёт в метре над землёй в аппарате без кабины, где только скамьи и ограждения по пояс. Уже знакомый Арник, десятник, лысый крепыш, с двумя своими бойцами поглядывал на радар, установленный на платформе и окрестности. Для наёмников пейзаж был не более чем декорацией в их служебных буднях.

– Арник, ты сколько уже в наёмниках? – Михаила тянуло поговорить. Он первый раз был за пределами базы и открытое пространство в больших количествах его немного нервировало. Всё же Сибирь больше лесами известна.

– Где-то лет тридцать уже. Я с окраинного мира. Нас тогда набрали по контракту с минимальной ставкой в наёмный отряд «Шаартл». Два года на корпорацию «Ландак Ши» оттаранил. Денег едва хватило расплатиться за нейросеть и несколько нужных баз. Ну и оружие своё было. Но следующий контракт уже был на хороших условиях. Подписал контракт с корпорацией «Ван-Мо». Не бог весть что, но уже не по минимуму и с процентом от трофеев. Корпорацию тогда наняли одни культисты, чтоб разобраться со своими конкурентами. Так и пошло-поехало. Сейчас уже контракт десятника со своим оборудованием. Это раз в двенадцать большая получаю чем в первом контракте. Приличный процент с трофеев, если будут. Компенсация потери оборудования, если случиться. Через полгода контракт уже можно будет продлить на лучших условиях. Тут правда движухи нет, как и трофеев. Охрана на тихой планете. Но деньги капают. Можно в кредит базы покупать. Я сейчас как раз прикупил базу «тяжёлое мобильное вооружение» третьего уровня. Стоила она мне конечно пять с лишним тысяч кредитов. Но зато я потом смогу кое какой хитрый модуль использовать, который у меня затрофееен был после одной операции. У меня личный оружейный комплекс Корза-109. К нему есть съёмный безоткатный ракетомёт «Гало Ша БМ» со сменными боеприпасами. Можно поставить вместо дробовика. И тогда я смогу изрядно наподдать боевому дроиду. Четвёртое поколение скорее всего с первого выстрела не остановить, но до третьего включительно – гарантированно со второго выстрела поражаю. И база и ракетомёт не очень распространены, так что я буду очень востребованным бойцом. И с мясом меня в первую волну уже не пошлют. Буду в прикрытии. – Михаил в принципе начал понимать, что десятник Арник простой как три копейки человек. Со своими не самыми грандиозными планами на жизнь. Но при этом являлся характерным образчиком жителя содружества. А жизнь тут простая – если хочешь благосостояния и роста, то надо вкладываться в себя. А для этого нужны кредиты. Двадцать лет ждать не хотелось.

– А по поводу трофеев можно поподробнее?

– Что с бою взято, то свято – ухмыльнулся Арник – в каждой корпорации есть свои правила. Они в контракте оговариваются. В «Ландак Ши» мясу трофеи не полагались совсем. А сейчас 80% трофеев отойдёт отряду. Правда с этим прокол. Место тут тихое и трофеев не видать. Из всех трофеев сначала компенсируются потери отряда. Боеприпасы и запчасти на ремонт приходится за кредиты брать. Опять же если кого убьют или надо полечить – тоже накладно. Потом от оставшегося 60% уходят в развитие, а 40% делятся пропорционально заслугам каждого. У командира есть тактический искин, который всё отслеживает. Ну и всякая мелочь часто не попадает в список трофеев и на неё бойцы накладывают руку самостоятельно. Я вот так ракетомётом разжился. Он у меня два с половиной года на дне рюкзака лежал. То денег на базы не было, то купить негде.

– Что ты знаешь о корабле, который упал?

– Это трофей Одарённых с Кольца. Нам к нему подходить нельзя. Сейчас мы только тебя сопровождаем.

– Ты знаешь, что экипаж куда-то ушёл?

– Нет. Нам это не доводило, а сами мы только ближайшие окрестности обследовали, да спутник над базой подвесили.

– Если я узнаю, куда смылся экипаж, что можно будет сделать?

– Хороший вопрос. А ты что за информацию хочешь?

– Долю от трофеев. Ну и помочь немного. Подсказать где или посоветовать. Информация нужна. У моей семейной ячейки ничего нет из того, что нужно для жизни в других местах. Мы как на необитаемом острове, любой мелочи будем рады.

– Я передам это предложение командиру. Но, скорее всего, мы договоримся. – Арник искренне заулыбался. Всё же 80% трофеев, это серьёзная заявка на успех.

Платформа затормозила возле того, что Мастер-инструктор Чарнк назвал крейсером-разведчиком. Большой сигарообразный корпус с утолщением на одном конце и заострением на другом, метров сто двадцать в длину, прежде чем приземлиться пропахал в планете траншею с километр. По дороге он потерял небольшие треугольные крылья, чёрные чешуйки корпуса, про которые Арник заметил, что это броня с противолазерным покрытием, и многое другое. Под конец корпус переломился в двух частях. На землю вылилось много гелеобразной жидкости.

– Это что такое вонючее? – поинтересовался Михаил

– Топливо для прыжковых двигателей. Оно не опасно. А вот если бы это было бы топливо для малых системных кораблей, то могло бы и рвануть. Тут в принципе две трети корабля по идее одни топливные баки. Жилой модуль в начале. Он очень небольшой. Мелки склад. Когда высаживались и строили базу, мы проверили корабль. Шлюз был сорван. Внутри никого. Мы выставили сигнализацию и оставили всё как есть.

– У меня просьба, не мог бы ты сходить со мной? Я многого не знаю. Ты мог бы мне подсказать. Что есть что и всё такое.

– Нет проблем. Помогу с удовольствием. – Арник выдал указания бойцам, закинут свой двустольный не то автомат, не то пулемёт за спину и двинулся вместе с Михаилом ко входу.

Внутри был хаос. Воняло чем-то органическим. Арник прокомментировал запах фразой, похожей на «харш сдох». Михаил отметил себе, что надо посмотреть потом, как живой и мёртвый харш выглядит и вроде как о нём он где-то уже слышал. Всюду были разбросаны обломки, какие-то непонятные вещи, куски внутренней обшивки, сорванные ударом после приземления. Арник подошёл к панели возле входа и с натугой открыл её. Там лежали 2 коробки серебристого цвета.

– М-20, аптечки автоматические. Полезная штука. Бери обе. Я тут где-то видел рюкзак армейский. Сложим всё туда. – Рюкзак нашёлся в одной из трёх маленьких кают под кроватью. К привычному Михаилу рюкзакам он мало относился. Блестящая ткань растягивалась и стягивалась в нужных местах. Рюкзак плотно обхватывал всё содержимое. В результате оно не болталось. В той же каюте в маленьком встроенном шкафчике лежало четыре комбинезона.

– Это Увексы. Бери все. Отличная одежда. Один раз влезешь и больше не захочешь вылезать. – Под руководством Арника Михаил сначала влез в костюм, а потом подстроил под свои немалые габариты, подкрутив пальцами круг на груди. Один костюм был синим, его и одел Михаил. Остальные были красными. – Цвета потом подстроишь. Они могут синхронизироваться с нейросетью, там есть настройки. Я тебе на коммуникатор сбросил инструкции.

– А детский размер такой есть? – Михаил посмотрел на внезапно расхохотавшегося Арника. – Что смешного?

– Размер только один. Но он растягивается и стягивается до нужного – всё ещё улыбнулся Арник. – Извини, это было очень забавно. Не обижайся, я не со зла. Пошли дальше смотреть.

Михаил прошёл в следующую каюту. В шкафу был ещё один комбинезон Увекс. Его Михаил прихватил от жадности. Арник с пола подобрал какой-то камень и протянул Михаилу.

– Это светящийся камень. Стоит тысяч пять или чуть меньше. Возьми, потом легко продашь. Штука популярная. Ещё один такой я видел в рубке.

Михаил заглянул под кровать, памятуя о рюкзаке. Под кроватью в углу лежал -то сиреневый куб с прожилками медно-золотистого цвета и какое-то белое компактное устройство. Вытащив его и отряхнув, он показал их Арнику.

– Устройство – это коммуникатор «Хакам 18». Зажимай смело. У меня стоит «Хакам 16». По большому счёту никакой разницы. Устройство необходимо для загрузки баз. Сунул базу и считай часы до окончания загрузки. Удобно. У тебя на поясе Увекса есть стандартные

крепления. Можешь сразу повесить. Привыкай, он теперь долго с тобой будет. А вот кубик – это инфоблок цивилизации На-Кри из республики Хакдан. Популярная там штука. Мне в трофеях как-то такой попался. Я такой же продал за восемь тысяч. Нормальный трофей. Легко уйдёт.

– А где всё это можно продать?

– Ну, тут есть варианты. Я обычно в лавках на базах продавал. Проще всего. Там полно всяких магазинов купи-продай и перекупщиков. Заходишь, говоришь, что хочешь продать. Показываешь. Продавец в магазине сканером-анализатором всё проверит, цены назовёт. Можешь немного поторговаться. Затем даёт подписать договор купли-продажи и полный расчёт.

– А что такое сканнер-анализатор?

– Устройство такое. По виду и там всяким другим параметрам определяет, что это за товар. Потом может свериться с базой и цены показать. Полезная штука, особенно портативный. У меня такой есть, а то иногда смотришь – по виду харш давленный, а сканнером проведёшь, так приличный трофей. Денег может приличных стоить. Вот помню, на одной базе под кроватью валялась бутылка с какой-то красной хренью. Я её тогда раздавить хотел. А это оказалась кровь какой-то местной зверюги, которую скупали наши наниматели. Стоила та бутылка где-то тысяч пять, но у меня купили за семьдесят четыре процента от рыночной стоимости. Так вот, кабы не анализатор, я бы мимо этих денег точно пролетел. Ох и погуляли мы тогда на эти бабки!

Михаил пометил себе, что таким сканнером непременно надо обзавестись. После чего решил, что хватит скакать по верхам. Надо проводить планомерный обыск. Ещё на базе один из обслуживающих техников сделал ему удобный ломик. Им он и стал простукивать панели интерьера в каюте. За одной из них звук стал гулким, как будто там была пустота. Михаил со всего размаха ударил ломиком по панели и пробил большую дыру. Ещё десяток ударов её расширили. За панелью был тайничок. Просунув руку в дыру и нащупав замочек, Михаил открыл дверцу. Там лежало 4 бруска коричневого цвета и резкого запаха, от которого закружилась голова.

– О, трент – подал голос Арник. – Хорошая дурь. Мне правде не очень, но я могу продать её нашим. Возьму десятую часть за посредничество. У нас там есть несколько любителей. Запасы у них давно кончились, так что купят дорого.

– Ты что? – Возмутился Михаил. Как сотрудник органов правопорядка он не любил торчков и ненавидел торговцев дурью. – нас же за дурь могут и... – Додумать Михаил не успел, ибо Арник его перебил.

– Не напрягайся. Трент дурь легальная. Безобидный стимулятор, во! Я по этой теме тоже первое время напрягался. А потом мне порекомендовали базу «Юриспруденция» второго уровня. Так что я теперь знаю, какая дурь легальная, а какая нет. В большинстве миров содружества и на всех базах уважают право разумного индивида на саморазрушение. Во! Это не я придумал, это так в юриспруденции расписали – Арник улыбнулся и сделал успокаивающий жест.

– А одарённые что подумают?

– Это наше внутреннее дело. В контракте запретов на легальную дурь нет. Закинутся, потом часик в медкапсуле почистятся и на дежурство. Зуб даю, что всё легально. Вот хоть у капитана нашего спроси.

Идея толкать дурь была с одной стороны довольно противная, но тут другие законы. А Михаил в этом вопросе полагался больше на закон. Да и деньги были нужны.

– Сколько она стоит?

– Стандартный брусок в среднем четыре с половиной. Но тут меньше чем за четыре сот не купят. Я организую аукцион.

Семнадцать с мелочью после комиссии, подумал Михаил. Деньги нужны. Но как я их получу? Этот вопрос он и озвучил Арнику.

– Да нет проблем. Возьмёшь товаром. Присмотрим тебе что-то из трофеев. – И Михаил согласился. Дурь легла на дно рюкзака. Рюкзака Арника, если быть абсолютно точным.

После, продолжив осмотр, Михаил прислушивался к разглагольствованиям Арника о всякой разной дурь, какая только есть и что из него незаконное, а что вполне можно.

– Самую забористую дурь делают в Треугольнике. Это такие миры окраинные. Свой самый элитный товар они маркируют портретом своего лидера. Он зовётся Отец Народов. Так что если увидишь мужика с трубкой, то это точно она. Правда такая дурь в чистых местах в основном вне закона. Но при этом она самая дорогая. Так что имей это ввиду. Ещё есть дурь для нелюдей. Там тоже всякое есть. И легальное и наоборот. Так что осторожней с этим. Учи скорее базу.

Под эти разглагольствования Михаил разворотил пол и нашёл ещё один шкафчик. Судя по всему, это была стандартная ниша для хранения. Каюты на крейсере были очень маленькими, и создатели использовали всё по максимуму. Правда ручек у дверки не было и как его открывать, было не понятно. Арник пояснил, что скорее всего он открывался командой нейросети. А поскольку после падения крейсер был обесточен, дверка не открылась прежнему хозяину и надо осмотреть пол везде. В напольной ячейке был кейс. Открыв его, Михаил нашёл там довольно сложный двуствольный автомат.

– Это «Корза-106». Не самый крутой Оширский комплекс, но неплохой середнячок для замкнутого пространства. Можно синхронизировать с нейросетью для повышения уровня стрельбы. Особенно при использовании специфических баз типа «Быстрый перенос огня» и «Беглый огонь». Скажем, второго уровня. Можешь кое какой обвес для него прикупить, типа указателей, комплекс стрельбы из-за угла и тому подобное. Стоит где-то двадцать пять – тридцать тысяч. Точнее не скажу. Боеприпасы разного назначения. Стреляет четырёхмиллиметровыми игловидными элементами. Вон те цилиндры как раз на сто пятьдесят выстрелов. Второй ствол под дробовик или малокалиберные гранаты. Гранаты только фугасные или свето-шумовые. Сам понимаешь, можно на корабле начинку попортить.

– Пока оставлю себе. Дальше будем посмотреть внимательно. Поможешь разобраться со стрельбой?

– Да не вопрос. – после согласия Михаила на сделку с трентом Арник был само благодушие.

Обыск продолжался и вместе с ним продолжился трёп Арника. На сей раз он излагал свои мыслишки по поводу Оширских оружейных комплексов. Дескать оширцы не самые гиганты оружейной индустрии, но вот стрелковое оружие клепают неплохое. А их комплексы Корза так вполне себе подходящие для крутых наёмников. Вот только «Корза – 74» барахло редкостное. Зато вот его, Арника, «Корза – 109» очень на уровне. А ещё он к снайперскому комплексу «Корза – 105» приценивался. Хорошая игрушка. Можно посменно короткий, десантный вариант использовать или длинный, снайперский. На выбор ствола и замену обвеса тратится секунд двадцать. И он, Арник, его бы давно взял, вот только есть у него хитрый обвес – ракетомёт автоматический и безоткатный. А с такой штукой он теперь грозный поджигатель дроидов и очень ценный специалист по тяжёлому вооружению. Особенно после того, как всю базу загрузит. Ещё «Урш-202», тоже модульный, отличный комплекс. У нескольких парней такой есть. Неплохая штука охреневать в атаке.

Под этот трёп Михаил закончил со-средней каютой и вернулся в первую. Там он опять ободрал все пластиковые панели со-стен и вскрыл пол. Под панелями нашлась закрытая коробка с рисунком жуткой страхолюдины. Вскрыв её, Михаил увидел какие-то белые пластинки размером с игральную карту. Арник тут же прокомментировал находку:

– О, это базы знаний. Так, что тут у нас? Ага, у тебя есть «Тактика малых групп», «Боевые операции» и «Лёгкое ручное оружие». Все третьего ранга. А вот четвёртая база странная. К комплекту не подходит. «Юриспруденция» пятого ранга – это перебор. Во-первых – слишком дорогая. Три первых стоят девять – десять штук. А эта даже и не знаю, но за полтинник точно. А во-вторых – такие базы нужны всяким крутым боссам или торговцам. Возможно, кто-то планировал разорвать контракт с минимальными затратами. У меня был один кореш. Он тоже вот так купил такую базу, только четвёртого уровня и смог порвать контракт на своих условиях, без выплат неустоек и ему ещё и приплатили. Он сейчас при бирже наёмников в Кольце Ларуа крутится. Помогает так же с контракта соскочить. Хорошо денег гребёт. Если увидишь – привет передавай от меня. Его зовут Слайстал. Он там вечно корпорациям оттаптывает концы.

– И за сколько её можно изучить?

– Ну, с моими базовыми показателями, где-то за полгода, может за три квартала. Долго для меня в общем.

– Ладно, пока в заначку. А это что за ствол? – спросил Михаил, вынимая кейс из половой ячейки

– Гражданская модель. Игольник. Называется «Аркам-8». Ничего выдающегося. Могу только сказать, что этот не привязан к владельцу. Тут этот модуль даже снят. Ликвидаторы так делают. Шлёпнут и скинут пушку. Настроек нет, хозяина фиг отследишь.

– Жене значит будет.

– Во, самое то. Для самообороны или там пугануть идиота, чтоб не лез. Профессионала не остановит.

– А это что в пузырьке?

– О, а это джобаш. Слабый стимулятор. Это я сам у тебя куплю. Тут джобаша где-то на семьсот кредитов, если по-честному. Могу его взять в счёт комиссионных за трент. Так на так, вроде как тебе выгоднее, но с другой стороны – джобаш тут дефицит.

– Ну, в принципе так нормально выходит. Я не возражаю.

Михаил протянул пузырёк Арнику. Обилие торчков рядом не вызывало радости, хотя, с другой стороны, медкапсулы частично выправляли положение. Закончив с торгами Михаил перешёл в третью каюту. Следом неспешно двигался Арник, монотонно описывая свои трофеи и что он с ними сделал.

– Ты представляешь, захватили корыто землероек, а там 10 баков помойных и полный груз руды. Кореш мой Дольфигрюн мне шепчет, забираем баки, а руду пусть остальные берут. Я ему говорю, чтоб он завязывал со синтом. Последние мозги потеряешь так. А он мне не боись, всё пучком, это самый крутой товар. Я, было, подумал, что он опять какую-то дрянь признал из забористых. Он в этом профи. Да и на деньги у него нюх. Ну я и решил рискнуть. Парни обрадовались. А потом выяснилось, что руда раза в три дешевле баков этих помойных стоила. Это что-то типа системы регенерации воздуха какой-то инопланетной было. Крутая штука, расходников не надо. Купили у нас её быстро. Я от радости себе сразу прикупил Номад-2А. Это имплантат такой на реакцию. Ух, я тогда радовался. Я после его установки процентов на пять быстрее попадать стал. У нас, наёмников, это удачный выбор. Дольфигрюн тоже себе такой же поставил. А остальное на дурь спустил. А я добавил и ещё тогда к своему сканнеру новую базу прикупил. А то ещё что такое же ценное попадётся, а я буду опять думать, что помойка. Дольфигрюн больше уже не подскажет. Его на следующем контракте и прихлопнули. Мы тогда зачищали мобильный комплекс землероек каких-то чудиков. Прикинь, больше обряды проводили, чем работали. Мой десяток потрошил крейсер обороны, а десяток Дольфигрюна потрошил завод. Так там какая-то сволочь реактор подорвала. Половина бойцов там и полегла. Я у него в наследниках значился, так мне по его страховке 57 штук обломилось. Гулянку заказал, всё как положено. Потом его коллекцию дури продал тоже. Я на эти деньги

себе базу последнюю купил и слегка скафандр обновил. Щит себе добрал энергетический. Не бог весть что, но как бойцу с тяжёлым вооружением мне его положено иметь.

Под эту нескончаемую болтовню Михаил громил стены, пол. Стенного шкафчика здесь не имелось, а вместо него был многофункциональный стол-комод. Причём оказался не пустой. Отсеки и ячейки были забиты различными модулями неизвестного назначения. Даже Арник не смог их опознать, но предложил на базе дойти до сканера и определить, что есть что.

– По виду, не самая дешёвая электроника. Надо только понять куда её можно применить. А для этого у меня есть сканер. Я же говорил, что обновил базу?

– Говорил. Пошли в коридоре посмотреть.

В коридоре шкафов и тайников в стенах небыло. Да и коридор тот – узкая кишка прохода. Зато были подпольные ячейки. В одной хранился, как сказал Арник, армейский комбинезон. Во второй – скафандр.

– Армейский комбез – это «Шмури-2». Ничего особенного. Четыре кронштейна, два сменных картриджа. Может работать в космосе. Но, не долго. Скафандр инженерная его же версия «Шмури – 2В». В принципе то же самое, только добавили четыре гнезда для подключения оборудования. У меня такой был. Дополнительно на него вешал бронелифчик от другого скафандра. Не самая гениальная затея была.

– Сколько такие стоят?

– Не дорого. Второе поколение дорогим в принципе не бывает. Тысяч семь-восемь.

– Забираю. Пригодится. Тут вон и сменные картриджи есть про запас.

– Да разумно. Если ничего нет, то и такой скаф пригодится. Пошли в кабину. Вряд ли там оставили искин, это будет совсем уж перебор, но может что ценное есть.

В кабине было много осколков и обломков. На приборных панелях виднелась кровь, но её было не много. Шкафчики, больше напоминающие сейфы были пусты. Арник заметил, что там скорее всего были корабельный и тактический искины. Ценностей небыло ни на виду, ни в скрытых ячейках.

– Посмотри под креслами пилотов, там должны быть аварийные комплекты.

– Ага. Есть такие. И ещё один камень светящийся тут же валяется. А что внутри аварийных комплектов?

– Ой, да что там может быть? Простая пушка, баллон с питательным раствором и средство позиционирования и коммуникации. В общем, только чтоб дождаться эвакуации или застрелиться.

Открыв кейсы, Михаил действительно обнаружил в каждом пистолет с маркировкой 16-4, бутыл с прозрачной жидкостью и какой-то гаджет.

– Пищевого раствора хватает на 25 часов. Нужно делать один глоток в час. Пистолет под стандартный четырёхмиллиметровый боеприпас. Чёрная коробка – это средство позиционирования.

– А как оно работает?

– Ну, если искин работает, то перед крушением он сбрасывает на устройство координаты безопасного места, укрытия или точки эвакуации. Стрелка на экране показывает, куда бежать и... – Арник замолчал и посмотрел на меня

– Дошло? Вот и указатель на схрон пиратов.

– Если искин сбросил данные.

– Проверим на базе. Я опасаюсь, как бы сигнал не ушёл в схрон. Мало ли.

– Правильно говоришь. У нас есть специалист. Он проверит.

– Мы вроде всё осмотрели?

– Неа. Там ещё есть небольшой грузовой отсек на средний контейнер. Мы туда не заглядывали, там дверь у него заклинило напрочь.

– И как мы её сейчас вскроем?

– Ну, я в принцип универсальную отмычку прихватил. – Арник улыбнулся и показал два серых бруска. – взрывчатку прикрепим и направленным взрывом высадим. Только пошли выйдем. А то лишнего рванёт.

Гулкий хлопок и небольшое облачко дыма возвестили, что дверка открылась и ключик подошёл. Михаил и Арником, чихая, заглянули на склад крейсера. Там стояло довольно много контейнеров с непонятными Михаилу маркировками.

– Ага. Вот эти ящики – Арник указал рукой – боеприпасы в лентах. Они в принципе для роторных пушек. На крейсере стояли СВ-8, но при посадке их смяло и теперь это металлолом. Мы тот же калибр в наших универсальных стационарных огневых точках используем. Думаю, капитан у тебя их купит легко процентов за восемьдесят от рыночной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.